

ОЛЕГ ФЕОФАНОВ

ШПИОНАЖ РАДИ БИЗНЕСА

ОЛЕГ ФЕОФАНОВ

ШПИОНАЖ РАДИ БИЗНЕСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1965

Подкуп? Шантаж? Нож в спину сопернику?

Пожалуйста! Промышленный шпион к услугам бизнесмена. И небескорыстно, конечно. Он не гнушается ничем: будет рыться в мусорных корзинах конкурента и выслеживать его с любовницей, украдет промышленные секреты и продаст их, скомпрометирует соперника и получит за это гонорар.

Мораль? Этика? В мире, где все измеряется долларом, каким бы грязным способом он ни был получен, в мире наживы и беспощадной конкурентной борьбы этика и мораль грубо отбрасываются с дороги, по которой шествует циничный и жестокий бизнес.

О причинах бурного роста промышленного шпионажа на Западе, о хитроумных методах работы промышленных шпионов, о необычной технике, которой они вооружены, о наиболее известных промышленных шпионах рассказывает брошюра Олега Феофанова «Шпионаж ради бизнеса». Автор широко использовал материалы западной прессы.

Олег Феофанов — журналист-международник, ответственный сотрудник агентства печати Новости. Известен советским читателям своими статьями и рассказами, а также книгами «Счастье в кредит» и «Тайна золотой рамы», недавно выпущенными Политиздатом.

**Кража
на 17-й стрит** Рассвет разбавляет жидким туманом черноту ночи в глубоких каньонах Нью-Йорка. Серое небо подкрашено огнями негаснущих реклам. Войлочный клубок солнца прыгает по ступенькам небоскребов.

Еще рано. Но в маленькой лаборатории на 17-й стрит толпятся люди. Поблескивают пробирки, колбы и трубочки, опутавшие лабораторию стеклянной паутиной. Уму непостижимо, как грузные полицейские ухитряются двигаться в этой тонкой и хрупкой путанице.

Один из них записывает что-то в блокнот, другой прикладывает листы бумаги к ручкам шкафчиков, к краю стола — ищет отпечатки пальцев.

У окна за столиком с микроскопами сидит пожилой человек. Это президент компании, которой принадлежит лаборатория. Он сжимает голову руками и смотрит сквозь стекло, туда, где светится реклама кока-колы. Извивающиеся буквы похожи на вибрионов холеры, увеличенных гигантским микроскопом. В глазах президента компании — отчаяние.

Полицейские ворошат страницы, осыпанные буквами и цифрами. Их много Только нет последних листов с формулами нового антибиотика

Эти формулы дороже бриллиантов

Они стоят миллионы долларов.

Их унесли грабители.

Есть ли жизнь
на Марсе!
И что нового
у Форда!

Эта гостиница в городе Дирборн, штат Мичиган, ничем не примечательна. В Соединенных Штатах тысячи таких отелей. Суета на первом этаже Газетные киоски, киоск с сигаретами и сувенирами За стеклянными барьерчиками вышколенные администраторы. У лифтов замерли портье, готовые кинуться и вцепиться в ваши чемоданы

Но выше этажом — безлюдные коридоры, шеренги тихих, будто необитаемых комнат Бесшумно скользят лифты, доносится гул пылесоса, тихий говор кастелянш.

Войдите в любой номер, и вы узнаете, как обставлены все другие номера этой гостиницы Небольшая передняя, туалет, деревянная кровать, застланная розовым покрывалом, на низеньком столике — телефон В углу — телевизор с разинутой щелью для двадцатипятицентовых монет Бросьте четвертак — и к вам в комнату ворвутся ковбои, сыщики, голливудские дивы, гангстеры и, конечно, дикторы, бархатными голосами прославляющие «лучший в мире плавленый сыр фирмы «Крафт»» и «лучшее в мире слабительное — «Экс-лэкс»».

Обычно из номеров уходят утром и возвращаются только вечером. Но вот номер на десятом, последнем этаже. На ручке двери — картонка с отпечатанной надписью: «Ду нот дистерб» — «Не беспокоить». Давайте нарушим принятое здесь правило и

войдем в номер. Он несколько необычен. В центре комнаты на тяжелом штативе установлен киноаппарат с похожим на миномет телеобъективом. Наверно, с помощью такого аппарата можно было бы выяснить наконец, есть ли жизнь на Марсе. Но не Марс интересует двух мужчин, дежурящих у киноаппарата. Дуло их объектива наведено не вверх, а вниз, туда, где за высоким глухим забором носятся по мотодрому новые, еще не выпущенные в продажу автомобили компании «Форд»...

**Господа!
Посмотрите
на мои пальцы...**

— Господа студенты,— говорит, осклабившись, Татсуо Фуруйа,— вы сейчас увидите любопытную вещь. Мне бы хотелось, чтобы вы сосредоточили свое внимание и запомнили то, что я вам покажу... Это пригодится в вашей будущей работе, и вы вспомните добрым словом старого Фуруйа...

Господа студенты сидят за длинными столами в комнате большого дома на окраине Токио и прилежно слушают своего преподавателя—Татсуо Фуруйа, раскрывающего им черную магию своей профессии

Его слегка ожиревшее тело упаковано в безукоризненный темный костюм, но если вы присмотритесь, вам почему-то покажется, что на этом гражданском костюме не хватает погонов—выдает военная выправка и постоянная настороженность в глазах, спрятанных за большие очки.

О, этот самурай знает много! Еще бы, во время минувшей войны он был начальником японской разведки в Шанхае.

— ...Итак, джентльмены, я прошу вас посмотреть сюда...

Татсуо Фуруйа показывает им небольшой чертеж

— Теперь смотрите внимательно. Я беру тампон из ваты, смачиваю его вот этой жидкостью.

Фуруйа достает из стола пузырек и опрокидывает в ватный тампон.

— Теперь я смазываю этим тампоном чертеж. Вы видите, прошла лишь минута, и чертеж совершенно сухой. Но посмотрите, что будет дальше.

Фуруйа прикасается пальцами к той части чертежа, которая была смочена составом, и показывает пальцы студентам. На пальцах — черные пятна..

Раздаются изумленные голоса:

— Отчего пятна? Ведь чертеж абсолютно чистый, да и состав был совершенно прозрачным и бесцветным.

Старый японский шпион смотрит на студентов с тем превосходством, с каким смотрит старый фокусник, только что показавший простакам наивный фокус — вытащил из цилиндра живого зайца — и, не отвечая на вопрос, говорит:

— Господа, прошу вашего внимания. Пожалуйста, наблюдайте.

Он одевает перчатку на левую, чистую руку и прикасается ею снова к чертежу. Потом снимает перчатку — пальцы левой руки тоже почернели!

Студенты поражены. Вопросы сыплются, как рисовые зерна.

Татсуо Фуруйа прячет в рыхлое ватное лицо жесткую самурайскую улыбку, достает другой флакон, смачивает ватным тампоном пальцы и снова касается ими чертежа — на пальцах не остается никаких следов...

— Конечно, господа студенты, мы сообщим вам рецептуру обоих составов.. И научим вас правильно ими пользоваться. Но это — в следующий раз. На сегодня наши занятия окончены..

Встреча На этой площади — пьядца Навона
на пьядца Навона в Риме — всегда много туристов
Здесь один из самых красивых фонтанов «Вечного города». Щелкают фотоаппараты, кричат уличные торговки, мчатся маленькие, будто пополам разрубленные, автомобильчики, снуют трескучие мотороллеры. Туристы швыряют никелированные пяточки на дно фонтана — говорят, что за этот пяточок судьба снова приведет вас сюда ..

Все как обычно И этот вот рослый американец с фотоаппаратом. Типичный турист Только он не суетится, как все другие, и не кидается к каждому автобусу в жадных поисках новых достопримечательностей Рима Он терпеливо ждет кого-то

Вот подкатил мотороллер Итальянец, маленький, обугленный, как головешка, остановился у фонтана Посмотрел на американца

— Господин говорит по-итальянски? Ему нравится Рим? А как он переносит жару?

— Си, синьор,— настороженно отвечает американец.— В Риме жарко, но я не страдаю от жары — у меня есть специальные таблетки..

Это — пароль.

Оба садятся на маленький мотороллер, и он, как выносливый ослик, тащит их в узкие улицы Рима

Американец привез краденую рецептуру новых лекарств, только что разработанных в лабораториях США Сейчас он продаст их королям итальянской фармацевтики

...И да поможет На письменном столе президента
нам господь... крупной компании лежит телефонная книга. Обыкновенная телефонная книга, у которой последние
господин шпион! страницы напечатаны на тонкой желтой бумаге На этих страницах вы найдете телефоны акушеров

и гробовщиков, адвокатских контор и прачечных, телефоны фирм, торгующих пуговицами и акрами лунной поверхности. Всем, что только может понадобиться человеку от рождения до смерти, и даже после нее, если он верит в загробное существование...

Толстый палец, стиснутый обручами перстней, скользит по желтым страницам. Но вот он останавливается

«Джек Паркинсон — консультант по административным вопросам».

«Хорвард Джинс — исследователь по вопросам патентов».

Палец останавливается. Гладкий ноготь подчеркивает номер телефона. Президент нажимает кнопку Входит секретарша

— Соедините меня с Хорвардом Джинсом... Немедленно.. Я думаю, он нам сейчас нужен больше, чем сам господь бог...

* *
*

Все это — частицы нового бизнеса. О нем с утробной настойчивостью и растущей тревогой сообщают буржуазные газеты и журналы.

Он наводит ужас на одних, вселяет надежду другим.

Имя этому бизнесу — промышленный шпионаж

Бульдोजья хватка конкуренции Промышленный шпионаж — дело не новое. Он так же стар, как и торговля, и зародился еще в ту пору, когда один человек научился делать что-то лучше другого и стал утаивать секреты своего ремесла ради собственного обогащения. Естественно, его сосед старался всеми правдами и неправдами раздобыть эти секреты

Однако все это выглядело невинной детской игрой до той поры, пока конкуренция не схватила бизнесмена жилистой рукой за горло. Борьба за рынки сбыта, за покупателя достигла такого накала, что задыхающийся бизнесмен стал звать на помощь профессионального шпиона

И он пришел, этот наемник толстосумов.

Говард Винтер, управляющий «Бернс интернейшнл детектив эйдженси» — агентства, занимающегося промышленным шпионажем, откровенно говорит:

— Я вообще не могу представить, чтобы в наш век жестокой конкуренции компании могли обходиться без разведывательной работы...

С появлением на сцене фигуры промышленного шпиона борьба стала еще более напряженной и беспощадной

Миновали времена, когда промышленный шпионаж был этакой джентльменской игрой за столом в баре на Мэдисон-авеню, где конкуренты пытались перехитрить друг друга и развязать собеседнику язык с помощью виски «Белая лошадь». Конечно, эти методы используются и теперь, но какими примитивными и старомодными кажутся они нынче, когда на вооружении промышленных шпионов наука и техника, когда промышленным шпионом может быть и наемный грабитель, и ведущий работник какой-либо крупной корпорации.

**Открытия стоят
миллионы...**

Бурное развитие промышленного шпионажа в последнее время объясняется еще и тем, что в игре, именуемой бизнесом,— огромные ставки. Жажда сорвать жирный куш толкает бизнесменов в объятия промышленного шпиона, и этот шпион часто оказывается ключевой фигурой на пути к несметным барышам.

Фирмы не жалеют денег на исследования, на создание новых видов продукции, которой можно сразить насмерть конкурентов. Американский журнал «Бизнес уик» сообщает, что в 1952 году в США на исследовательские работы было израсходовано 5 миллиардов долларов—цифра сама по себе огромная. Но в 1962 году она выросла уже до 18,5 миллиарда долларов. И это еще не все. Специалисты утверждают, что к 1970 году расходы на исследовательские работы достигнут 25 миллиардов долларов!

Вот отдельные примеры таких расходов. Американская фирма «Дюпон» в свое время затратила 27 миллионов долларов на разработку производства

нейлона. Разработка производства орлона стоила этой фирме 60 миллионов долларов!

Конечно, не все компании могут тратить такие огромные деньги на исследования, и тем не менее они должны выстоять перед смертельным шквалом конкуренции. Вот почему они вкладывают свои деньги не в исследования, а в промышленный шпионаж, стремятся украсть секреты производства, опередить конкурента, использовав его же открытие, запатентовать это открытие как свое, наводнить рынок новыми товарами и затем пожинать золотой урожай.

Аристократы преступного бизнеса

В век «великих преступлений» кража в ювелирном магазине или игра на бирже уже не кажется таким захватывающим событием, как прежде. Теперь украденный чертеж инженера, записная книжка математика, клочок бумаги с химической формулой, щепотка препарата, список покупателей, страничка с анализом рынка того или иного товара могут быть превращены в многомиллионное состояние.

Разумеется, чтобы знать, что красть, эрудиции карманного вора недостаточно. Поэтому многие детективные агентства, многие компании, занимающиеся промышленным шпионажем, тайно содержат советчиками и консультантами крупнейших научных специалистов. У этих дипломированных сотрудников работа в крупных университетах западных стран нередко сочетается с деятельностью промышленных шпионов.

Глобальный шпионаж

Промышленный шпионаж — это мрачная привилегия почти всех развитых капиталистических стран, то есть тех стран, в которых есть что красть, есть кому красть и, разумеется, есть кому продавать

краденое Даже образовалась своего рода «специализация» стран по областям промышленного шпионажа Так, в США особенно развит шпионаж в области техники В Японии шпионы в основном интересуются всевозможной информацией об открытиях в области электроники и производства пластмасс Нередко данные многих исследований, проводившихся в США, оказывались известными японским фирмам, не занимавшимся такого рода исследованиями.

Итальянцы специализируются на скупке краденых секретов фармацевтического производства Пристрастие итальянцев к фармацевтике объясняется отнюдь не слабым здоровьем итальянской нации, которую надо срочно лечить порошками и пилюлями, а тем, что в Италии по сей день действует закон, установленный еще Муссолини. Он разрешает итальянским фармацевтическим фирмам производить лекарства и другие медицинские препараты, не считаясь с патентным правом

Промышленные шпионы, выйдя на перекрестки мировых дорог, стали объединяться в международные шайки И действительно, раз есть международные гангстерские синдикаты, почему бы не быть международному шпионскому синдикату?

Такие синдикаты появились в США, Японии, Италии и Швейцарии Они занимаются торговлей чужими секретами и ворочают такими деньгами, которые никогда и не снились обыкновенным шпионам.

Естественно, существование таких глобальных объединений поощряет промышленный шпионаж, поскольку шпионы могут быть уверены, что их труд даром не пропадет, что на украденные секреты всегда найдутся покупатели.

Дельцы, потрясенные тотальным наступлением промышленных шпионов, стали спешно создавать свои общества, которые призваны стать своеобразными бастионами и преградить дорогу полчищам промышленных шпионов. Действительно, полагаться на карающую десницу закона приходится не всегда: промышленный шпионаж не нашел пока еще отражения в законах западных стран. Так, в США, в частности, существующий «Национальный закон о краденном имуществе» не может защитить тех, у кого крадут, скажем, результаты исследований, потому что открытие — это еще не товар.

Правда, есть закон о патентном праве, но применение его при разборе случаев промышленного шпионажа довольно ограничено, поскольку речь идет, главным образом, о краже еще не доведенных до конца исследований. Вопрос этот осложняется еще и тем, что не все компании спешат заявить в полицию о краже, так как подобное сообщение может подорвать авторитет фирмы, оттолкнуть покупателей от новых ее продуктов.

Случается, хотя и редко, что результаты недостаточно чисто сработанной операции вызывают довольно громкие скандалы. Хроника промышленного шпионажа в досье, помеченном «провалы», запечатлела скандальную историю, в которой в качестве главных действующих лиц выступали две парфюмерные фирмы: «Проктор энд Гембл» и «Левен Браузерс». «Проктор энд Гембл» украла у «Левен Браузерс» новое экспериментальное мыло «Лебедь», которое не тонет в воде.

Возможно, мыло «Лебедь» осталось бы в памяти покупателей только благодаря этому своему качеству. Но фирма «Левен Браузерс» затеяла шумный

процесс против «Проктор энд Гембл», доказала нарушение патентного права и обрушила на голову нечестивого конкурента карающую десницу закона. Конкуренту пришлось выплатить 5,6 миллиона долларов в счет компенсации понесенных убытков.

Но подобные истории — исключение. Все, что связано с промышленным шпионажем, проходит подспудно, это тихая, бесшумная война, которая поэтому становится еще более жестокой и циничной.

В борьбе с промышленным шпионажем американские промышленники полагаются на недавно созданное «Общество промышленной безопасности». Осенью 1962 года на съезд этого общества прибыло две с половиной тысячи делегатов из 58 городов! Какой же многочисленной должна быть армия промышленных шпионов, если против нее идут таким широким фронтом!

Впрочем, слово «против» здесь надо понимать условно. Промышленный шпионаж нельзя противопоставлять бизнесу. Он порожден бизнесом и, если хотите, служит одним из современных методов ведения бизнеса. Когда на съезд собрались представители монополий, они, предавая анафеме промышленный шпионаж, имели в виду шпионов, которые разоряют их и обогащают конкурента. В то же время они с удовольствием используют шпионов, которые разоряют конкурентов и обогащают их самих.

Когда речь заходит о промышленном шпионаже, на щеках дельцов вспыхивает этакий стыдливый румянец.

— Шпионаж? Помилуйте! Какой шпионаж! Охрана от шпионов — вот это точнее.

Конечно, немногие компании открыто признают, что они прибегают к шпионажу. Более охотно они

признают, что занимаются контршпионажем, с тем чтобы бороться со своими противниками, то есть в оборонительных целях. Но контршпион — это тоже шпион. И чем больше армия тех, кто денно и нощно думает о том, как бы выследить и украсть промышленные секреты, тем больше растет и другая армия — армия контршпионов, контрразведчиков, чья задача уберечь эти секреты. Постоянно увеличивая то одну, то другую армию, бизнес множит это «теневое» войско, собранное под черными знаменами шпионажа. В выполнении только одного задания по промышленному шпионажу в нью-йоркском детективном бюро было занято 157 агентов.

Обилие шпионов и их контрагентов иногда создает нелепые ситуации. Одна компания заслала на завод 35 тайных агентов. Агенты не знали друг друга — таков негласный закон — и писали друг на друга доносы. В это время контршпионы следили за шпионами, которые в свою очередь следили за клиентами контршпионов. Этот «многослойный шпионаж» завершился однажды сценой из дешевой оперетты — по заданию своего агентства частные детективы пытались проникнуть ночью на завод, но их арестовали сторожа, работавшие на их же агентство..

**Слово —
американцам**

Но, может быть, мы слишком сгущаем краски? Может быть, эти шпионы действительно страшны не более опереточных злодеев и безобидны, как голливудские ковбои, стреляющие в зрителей с экранов телевизоров, — выстрелов много, но они никого даже не ранят?

Предоставим слово самим американцам.

Журнал «Нейшн»:

«Промышленный шпионаж — это отрасль бизнеса, в которую вкладываются миллионы долларов. Эта

истребительная война бизнесменов принимает самый различный характер. Они готовы перерезать друг другу глотку ради того, чтобы вскарабкаться на руководящую должность, заниматься подкупом и шпионажем, похищая производственные секреты соперника. В обстановке острой борьбы, когда имеет значение только конечный результат, каждая сторона считает, что допустимы все средства».

Журнал «Попюлер микеникс»:

«Раньше о промышленном шпионаже говорили только шепотом, но теперь о нем говорят все более и более открыто, и ведущие промышленники признают, что промышленный шпионаж — самое смертельное оружие промышленности».

Журнал «Космополитен»:

«Одной из самых характерных черт и краеугольным камнем экономики нашего нынешнего возвышенного идеалистического общества стал промышленный шпионаж. Пусть это звучит иронически, но от фактов никуда не денешься».

Журнал «Форчун»:

«Все предприятия прибегают к промышленному шпионажу, и было бы абсурдом ждать от них чего-нибудь другого».

Журнал «Ньюсуик»:

«Как каждая нация, заботясь о собственной безопасности, должна знать, что собираются делать другие нации, так и бизнесмены нуждаются в информации о том, что собирается делать их конкурент. По мере того как конкуренция становится с каждым днем все более ожесточенной, таким же становится и промышленный шпионаж».

Журнал «Тайм»:

«Японские промышленники жалуются, что они теряют миллионы долларов ежегодно потому, что

шпионы передают планы разработки новых товаров их конкурентам»

Журнал «Бизнес уик»:

«Подымающаяся волна промышленного шпионажа угрожает жизненно важному в американской коммерции — продуктивности ее исследований и ее развитию».

Не уступая
Майку Хэммеру
и Джону Бонду...

Пока американская пресса хмурит брови и гремит в свои бумажные колокола, пока всевозможные консультанты беспомощно разводят руками, не зная, как остановить этот черный бизнес, промышленный шпион становится все более и более характерной фигурой капиталистического образа жизни, наряду с гангстерами, политиками, дельцами и девицами из бурлеска. Пока правительственные чиновники выискивают законы, из которых можно соорудить баррикады на пути победного шествия промышленных шпионов, эти наемники бизнеса нагло роются в сейфах и письменных столах конструкторских бюро, обшаривают глазами фотообъективов лаборатории, заводы, мотодромы, крадут, отслеживают, подкупают, шантажируют...

Промышленные шпионы не уступают в ловкости, изобретательности, хитроумии, жестокости, наглости и прочих других необходимых шпиону качествах прославленным сыщикам, созданным американской литературой, зараженной шпиономанией. Во всяком случае, и Майк Хэммер знаменитого Микки Спиллейна, и Джон Бонд недавно скончавшегося популярного автора детективных романов Айена Флемминга, и Перри Мейсон, сконструированный Эрлом Стенли Гарднером — «Фордом американского детективного романа», и другие знаме-

нитые сыщики имеют своих прототипов и в промышленном шпионаже.

«Цель оправдывает средства»	Совесьть
	Честь
	Порядочность
	Любовь к ближнему...

Эти слова часто мелькают на страницах буржуазных газет и журналов. Но они лишь добродетельно разрисованная ширма, за которой творятся грязные дела.

Одно из доказательств тому — методы промышленного шпионажа. Какая уж тут «совесьть» и тем более «любовь к ближнему», когда бизнесмены бульдожьей хваткой вцепились друг другу в горло!

«В этой новой войне между силами промышленного шпионажа и контршпионажа нет методов, которые считались бы слишком подлыми,— пишет американский журнал «Нейшн» — Все, что приносит успех, остается в рамках этики».

Разве это не повторение известного мотто иезуитов: «Цель оправдывает средства»?

Давайте заглянем в Лос-Анжелос, в гости к Харви Волфу, и спросим о методах работы промышленных шпионов. Харви Волф — знающий человек, он сам содержит фирму, занимающуюся этим бизнесом.

И вот мы в Америке

— Извините, мистер Волф. Мы бы хотели узнать, какими путями вы добываете тайны?

Мистер Волф смущен. Ведь это его профессиональные секреты. Но в то же время пути его шпионажа — это те же пути, по которым идут и другие промышленные шпионы. К тому же мы не настаиваем на рассказах о конкретных случаях.

И мистер Волф соглашается. Попыхивая сигарой, он открывает сейф и достает досье. Садится за стол

и любовно перекладывает папки. От папки к папке он становится добрее и разговорчивей, воспоминания увлекают его

— Как я работаю? Гм Ну, конечно, прежде всего надо постараться разместить своих агентов во всевозможные корпорации на секретную, разумеется, службу. Неплохие результаты дает подслушивание телефонных разговоров и просто разговоров, записанных с помощью потайных и дистанционных микрофонов на магнитофон

Харви Волф стряхивает пепел сигары и удовлетворенно добавляет:

— Это очень выгодно: заказчик сразу же получает «товар лицом» и вынужден платить наличными. Лицо матерого сыщика светлеет.

— Женщины? О да. Когда дело сложное, я посылаю женщин. Это дает ошеломляющие результаты.

— А если «источник информации» все же упрямится?

— Ну что ж, у нас всегда найдется в арсенале сильно действующее средство. Вот, к примеру, одно из них, оно хоть и старое, но испытанное и действует безотказно, — шантаж.

Мистер Волф, увлекшись, продолжает перебирать свои досье, он готов продолжать свой рассказ. Но мы благодарим его за откровенность, столь не свойственную человеку его профессии, и пытаемся разыскать какого-нибудь коллегу Волфа — что он сможет добавить к словам мэтра?

**Почем мусор
из корзины!**

Нам не приходится долго искать. Шпионы кишат повсюду. Мы интервьюируем первого попавшегося.

Он оказался довольно мелкой сошкой, но, судя по его роскошному «кадиллаку», он тоже преуспевает в своем бизнесе

— Я не люблю тратить много денег на добычу информации. Пусть другие ломаются в парадные двери и сейфы, я предпочитаю проходить с черного хода... Мои методы просты, дешевы и окупаются сторицей. Мои источники информации — это официант, прислуживающий боссу за обедом, рассыльный, который может между делом просмотреть поступающие и отправляемые телеграммы, девушка, убирающая комнату, ну и, конечно, телефонист. Этим людям я плачу за то, чтобы они держали свои глаза и уши наготове.

Кстати, одна продуктовая фирма с западного побережья попросила меня выяснить, какие цены на продукты назначит на следующей неделе ее конкурент. Это было банальное задание. Я выяснил все, что меня интересовало, в тот же вечер. Дело в том, что конкурент регулярно печатал свою рекламу в одной вечерней газете. Я пошел в типографию, где набиралась эта реклама. Заплатив пару долларов линотиписту, я выяснил, какие цены собирается объявить конкурент. Конечно, я заработал значительно больше, чем этот линотипист. Но и компания загребла барыш: зная цены конкурента, она чуть-чуть снизила свои — лишь бы привлечь покупателя...

И еще. Рекомендую обращать внимание на содержимое мусорных корзин... Стоит недорого, а среди смятых бумажек, испорченных накладных и разных копирок, если искать настойчиво, можно найти тысячедолларовый билет... Я недавно нашел один черновик. Мне за него заплатили...

Дело было так.

Я свел знакомство с ночным сторожем в одной крупной американской фирме, прилично ему заплатил, и мы ударили по рукам. Я получил возможность через день рыться в мусоре. Однажды я ошибся

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕМУ ПРОМЫШЛЕННОМУ
ШПИОНУ.

Не гнушайтесь выступить в роли мусорщика. Осмотр мусорных корзин может принести вам богатый улов.

днем, пришел раньше и увидел, как в мусоре роется Джон Беркли — агент конкурирующей с нами компании. Мы все же договорились с ним и потом каждый день вместе просматривали мусор. Мы даже обменивались впечатлениями. В конце концов и его и моя фирмы были довольны нашей работой.

Но вот однажды ночной сторож решил повесить цены на мусор. Он пришел и застал нас вместе. Это его страшно напугало. И он сообщил своему хозяину. Пришлось, конечно, отказаться от поисков золотых зерен в мусоре. Но мы не унывали. Наши фирмы получили из мусорных корзин подробнейшие сведения, стоившие миллионы долларов. Кроме того, пострадавшей фирме пришлось переделать некоторые важнейшие проекты. Сами понимаете, это потребовало новых денег и длительного времени. А наши клиенты были довольны.

«Невинный шпионаж»

Пути промышленного шпионажа неисповедимы. Однако давайте попробуем разобраться хотя бы в известных, так сказать, затоптанных дорогах, по которым победоносно шествует шпион.

Начать, пожалуй, следует с самой проторенной. Речь пойдет об обработке технической литературы — о так называемом «невинном шпионаже». Он не требует больших расходов и совершенно безопасен. Нужно только найти специалиста, умеющего, сопоставляя цифры и факты, выследить конкурента, выяснить, чем он занимается и что у него из этого получается. Если получается хорошо, то узнать подробности. Такая информация порой удивительно приближает к разгадке технических секретов.

Это скорее не шпионаж, а разведка, и почти все без исключения компании в той или иной степени занимаются ею. Здесь не нужны Шерлоки Холмсы,

а присутствие Майков Хэммеров и Перри Мейсонов, привыкших больше к пистолету и зуботычинам, не жели к авторучке и процессу мышления, было бы просто обременительным

Итак, сидит этот разведчик среди вороха статей из научных журналов, сообщений о выпуске новых товаров, сводок и планов расширения, выписывает интересующие его цифры и факты. Сами по себе эти данные не секретные. Более того, взятые отдельно, они невыразительны, как отдельные буквы алфавита. Но сопоставьте их друг с другом, просто поставьте их рядом — и они начинают читаться, становятся удивительно красноречивыми.

Регулярно прочесывая техническую литературу, анализируя, сопоставляя, разведчик-специалист выдвигает гипотезы и потом ищет их подтверждения, скрупулезно изучая нюансы производства, сбыта, расходов, рекламы, географию рынка и тысячи других данных, не имеющих на первый взгляд никакой ценности.

Это кропотливая работа. Из мельчайшей мозаики надо составить ясную картину. Такая работа требует не только привлечения специалистов, но и длительного времени для получения нужных данных. Бизнесмены же, вовлеченные в бурную конкурентную войну, не могут позволить себе ждать долго. И, прогнав со своего пути этику, как сентиментальную девочку, они ищут встречи с профессиональным промышленным шпионом.

**Украли
два центнера...
документов**

Чем же занимается промышленный шпион?

Прежде всего он старается украсть. Это самый элементарный, а потому и самый распространенный вид промышленного шпионажа.

...В Англии, в городе Кембридже, из лаборатории украли чертежи готовой модели дешевого цветного телевизора...

...Из научно-исследовательского института стекла в Ливерпуле, в Англии, неизвестные унесли всю техническую документацию нового производственного процесса, который должен был не только удивить мир, но и набить карманы его изобретателей.

..У фирмы «Элмко супершин лимитед», расположенной недалеко от Хичина (снова бедная Англия!), украли списки покупателей и секретные донесения торговых агентов компании. Разгневанные владельцы фирмы не пожалели денег на расследование, и служащий планового отдела этой компании некий Лечуорт вынужден был признаться в краже. Он сообщил, что передал все эти документы в руки директора конкурирующего предприятия

Кстати, Лечуорт украл не какую-нибудь папку, которую можно сунуть под пиджак. Вес украденных документов был более 200 килограммов!

Кража мозгов Конечно, можно — украсть у инженера документы, однако иногда бывает проще украсть самого инженера! Подобные кражи настолько себя оправдали, что стали довольно распространенным методом промышленного шпионажа.

Но красть — это не обязательно заталкивать инженера в мешок и уносить его темной ночью из теплой постели. Подобные методы несовременны, они накладны, шумны и могут привлечь нежелательное внимание полиции. Гораздо проще переманить к себе на работу специалистов, долгое время работавших у конкурента. За небольшую прибавку к зарплате можно получить от этого специалиста ценнейшие сведения. Недавно одного такого специалиста в авто-

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕМУ ПРОМЫШЛЕННОМУ
ШПИОНУ.

Постарайтесь переманить к себе на работу
специалиста, знающего секреты конкурента.

мобильной промышленности переманил конкурент. Первые три месяца своей работы он только тем и занимался, что записывал все, что знал о планах своего бывшего хозяина на будущее. Один нефтепромышленник подкупил геологов из пяти конкурирующих компаний, каждому из которых он платил по несколько сот долларов в месяц, с тем чтобы они снабжали его конфиденциальной информацией о закупке лицензий.

Разумеется, «купцы», подбросившие специалисту лишний доллар, распоряжаются его дальнейшей судьбой, как им заблагорассудится. Рассказывают, что одна американская компания переманила к себе инженера — специалиста по кварцу, увеличив его заработок на 75 центов в день. Через шесть месяцев она выбросила его на улицу, убедившись, что инженер сообщил все, что знал о своем бывшем хозяине и его производстве.

Любопытный случай произошел в США весной 1963 года. Американская фирма «Интернейшнл лейтекс», известная широкой публике своими подтяжками, дамскими корсетами и поясами, получила правительственный заказ на разработку космических скафандров для полета на Луну. Вскоре фирма «Лейтекс» пригласила на работу сотрудника из конкурирующей фирмы «Гудрич». Сам по себе такой переход не вызвал бы никакого подозрения, если бы не одно обстоятельство, очень встревожившее фирму «Гудрич». Ее сотрудник руководил разработкой космических скафандров!

Стала понятной заинтересованность «Лейтекс» в этом сотруднике. Правда, фирма «Гудрич» добилась того, что федеральный суд запретил бывшему сотруднику фирмы «Гудрич» раскрывать производственные секреты своему новому хозяину, но кто по-

ручится, что скафандры «Лейтекс» не будут того же покроя, что и скафандры «Гудрич»?

Телефоны- предатели

У одной крупной компании в США с удочки сорвался жирный улов. Она уже договорилась заключить чрезвычайно выгодный для нее контракт на 80 миллионов долларов. И вдруг — отказ. Почему? Оказалось, что конкурент предложил выполнить этот заказ на 200 тысяч долларов дешевле. При такой сумме контракта это были, конечно, мелкие деньги.

Переговоры велись втайне, о сумме контракта знали лишь посвященные люди. Как же конкурент узнал обо всем этом?

Наняли сыщиков. Сыщики решили проверить телефоны. И выяснили, что линии, связывающие компании с самыми различными пунктами страны, регулярно подслушиваются.

Компания затеяла судебное дело. В тяжелой борьбе доказав незаконность подслушивания, она все же вырвала выгодный контракт у вцепившегося в него соперника.

Но такой «хэппи-энд» — «счастливый конец» — бывает далеко не всегда. Телефонные провода стали каналами, по которым бурным потоком льется секретная информация непосредственно в широкие воронки шпионских ушей.

Кстати, этот простой на первый взгляд способ получения ценных данных довольно дорог. Гарольд К. Липсит, которого американская пресса короновала титулом «лучший частный детектив Северной Калифорнии», рассказывает: «Одно подключение к нужному телефону стоит 500 долларов. Затем, каждое подслушивание обходится в 200 долларов в день»

Это, конечно, большие деньги. Однако они выгля-

дят жалкими медяками по сравнению с теми барышами, которые добываются с их помощью

**«Прицепите
ему хвост...»**

Иногда промышленному шпиону удается нарисовать довольно полную картину того, что делается за стенами той или иной компании, установив постоянную слежку за ответственным сотрудником компании, или, выражаясь профессиональным языком шпионов, «прицепив ему хвост». Кстати, в американской литературе, густо населенной шпионами, у этого термина есть синоним «ту шедоу», то есть «стать тенью».

Так вот, шагает где-нибудь по солнечной Италии отправившийся в деловой вояж американский промышленник, не подозревая, что у него две тени; одна из них всегда остается «в тени». Эта тень следует за ним на самолете и в автомобиле, пробирается в гостиницы и рестораны, следит за тем, с кем он встречается, о чем говорит, что он ищет: дешевые источники сырья? новые станки? новых заказчиков?

Эти данные зачастую поднимают завесу над промышленными секретами.

Змея на груди

Клан промышленных шпионов давно уже твердо установил, что самый надежный способ заполучить секретную информацию — это заслать к конкуренту на предприятие своих агентов под видом рабочих, рассыльных, клерков, дворников и даже среднего руководящего персонала. Как вы сами понимаете, очевидец — это лучший источник информации, особенно очевидец, которому удалось вкратиться в доверие к своему боссу.

Вот одно из свидетельств эффективности этого метода. Не так давно промышленник из американского города Сан-Луи печально задавал себе вопрос,

почему его бостонский конкурент продает в Сан-Луи те же продукты, что и его фирма, но намного дешевле. Его убытки становились все значительней, и он решил призвать на помощь промышленных шпионов Бюро, в которое он обратился, заслало на завод конкурента в городе Бостоне своего агента. Он работал там некоторое время под видом товароведа. Через месяц он уже знал, сколько конкурент платит за сырье, упаковку и транспортировку своих товаров; практически он знал о конкурирующей фирме все, вплоть до того, что директора компании едят за обедом.

Вооруженный этими сведениями, промышленник из Сан-Луи соответствующим образом подогнал свои цены на товары таким образом, чтобы они были чуть ниже цен конкурента, и вышел победителем из поединка.

**Кто платит
за шпионаж?**

Промышленный шпионаж — это дорогостоящий бизнес. Пригласить шпиона могут лишь достаточно богатые фирмы. Многие шпионы не возьмутся за работу, если им не согласятся платить по 200 долларов в день. Добавьте к этому организационные, так сказать, расходы промышленного шпионажа, стоимость контршпионажа, потери, понесенные из-за утечки информации, оплату за аренду дорогостоящей технической аппаратуры для шпиона. И получится, что промышленный шпионаж только одним американцам — не только монополиям, компаниям и фирмам, а всем американцам — обходится более чем в миллиард долларов в год!

Это фантастическая сумма!

На первый взгляд может показаться, что промышленный шпионаж наносит ущерб только компаниям, но не потребителям. Это не так. Практически

получается, что расходы по промышленному шпионажу незамедлительно отражаются на себестоимости товара, на себестоимости работ и так далее. В конечном счете получается, что содержание промышленного шпиона оплачивает простой американец.

«Один цент из каждого доллара, который платит потребитель, идет на покрытие расходов, которые вынуждены нести руководители компаний, чтобы защититься от шпионажа, воровства внутри компаний и мошенничества», — сообщает С. О. Астор, президент «Мэнэджмент Сейфгардс инкорпорейтед», нью-йоркской фирмы, предоставляющей в определенной степени такую протекцию.

Особенно дорого обходятся услуги шпионов, требующие применения техники. Так, например, фирма «Липсей сервис» берет за подслушивание телефонных разговоров от 75 до 250 долларов, в зависимости от условий работы, а установка тайного записывающего устройства стоит 150—350 долларов. За сотню долларов эта компания берется убрать из комнаты все замаскированные микрофоны.

Фирма «Мослер рисерч продактс инкорпорейтед» установила в огромной лаборатории фармацевтической компании целую систему антишпионской аппаратуры — 120 приборов. Компания выложила за это 130 тысяч долларов.

— Конечно, это не дешево, — сказал мистер Уорд, вице-президент фирмы «Мослер», — но представьте себе: украдут ключи к формулам — потери будут гораздо больше.

Любопытно, что эта фирма продает специальные наборы аппаратуры для шпиона-любителя. Стоимость — 315 долларов. Теперь каждый клерк в свободное от работы время или же в рабочее время

может осваивать «черную магию» промышленного шпионажа...

**Новые
похождения
Пинкертона**

Но, несмотря на высокую стоимость шпионских услуг, монополии прибегают к услугам все большего и большего числа частных детективных агентств.

Конечно, вы не найдете в телефонной книге объявления: «Джон Смит, промышленный шпион. Воровство, подслушивание и шантаж — наш бизнес. Цены — самые доступные в городе».

Агентства, бюро и просто частные детективы, занимающиеся промышленным шпионажем, маскируются такими вывесками, как «советники по вопросам администрации» или «специалисты по патентному праву» и так далее.

Доходы этих агентств растут сказочно. Действительно, за украденную формулу антибиотика промышленный детектив получит несравненно больше, чем за то, что выследит и сфотографирует с любовницей чьего-то мужа или же займется расследованием очередного убийства.

Спрос на промышленный шпионаж, с одной стороны, и материальные выгоды с другой, бурно множат ряды шпионов. Так, в Японии, по данным одного американского журнала, 15 тысяч промышленных шпионов. Только в Токио существует 400 частных агентств, занимающихся кражей промышленных секретов.

На черную тропу промышленного шпионажа вступают не только новые, но и старые крупные детективные агентства. Спросите у людей старшего поколения, возможно, они еще помнят серии пестрых тонких книжонок о похождениях знаменитого американского сыщика Ната Пинкертона. Но имя

Пинкертона можно встретить и сейчас. В 1850 году сыщик Нат Пинкертон основал детективное агентство — «Пинкертонс нейшнл детектив эйдженси». Какого размаха достиг детективный бизнес, а вместе с ним и промышленный шпионаж, можно судить по тому, как выросло это агентство. Если в 1850 году оно состояло всего из девяти человек, то сейчас, став одним из крупнейших в мире, оно имеет свои филиалы в 48 городах США и Канады.

Бурный рост агентства Пинкертона начался вместе с его специализацией в области промышленного шпионажа. Посмотрите, как резко выросли его доходы: 5 миллионов долларов в 1949 году, а в 1963 году — 43 миллиона!

Расширяя свою деятельность, агентство Пинкертона стало поставлять не только шпионов, но и шпионскую технику — с 1962 года оно наладило выпуск собственного электронного шпионского оборудования.

Агентство Пинкертона завоевало популярность среди американских бизнесменов — из 500 крупнейших промышленных объединений США услугами агентства Пинкертона пользуются 400! Любопытно, конечно, каким образом управляются потомки Ната Пинкертона, когда им приходится выполнять противоположные функции — заниматься шпионажем и охранять от шпионажа одну и ту же компанию? Но это, конечно, остается тайной агентства.

**Слово — шпиону
из Японии**

Разрешите представить — его зовут Джордж. Это наверняка кличка, не более. Фамилия скрыта за буквой «Т». В конце концов, шпиону не обязательно иметь фамилию. Как он выглядит — тоже неизвестно. Шпионы не киноактеры, шумная известность для них — гибель. Они не любят, когда широкая публика

запоминает их «особые приметы» Но с его биографией нам повезло

Вот что он рассказывает о себе

— Я родился в 1932 году Уже после окончания войны поступил на службу в американскую армию переводчиком Меня сразу же взяли в «Си-Ай-Си», что предопределило мое будущее занятие промышленным шпионажем.

О своей работе Джордж Т. рассказал в японской газете «Сюкан бусюн», выходящей в Токио Рассказал потому, что его амплуа — амплуа крупного промышленного шпиона стало известно довольно широко И не по его инициативе Просто он провалился. Почувствовав, что терять уже нечего, Джордж Т. повел читателя за кулисы промышленного шпионажа.

**Как устроено
шпионское
агентство!**

Джордж Т. охотно отвечает на этот вопрос

В агентстве работало 10 человек.

Это почтенные, порой седовласые мужи. Средний возраст — 53 года.

Сколько они зарабатывали? Кроме всевозможных и щедрых «представительских» на проведение шпионских мероприятий они получали твердую заработную плату в размере от 50 до 100 тысяч иен в месяц

**Любовь
и шпионаж**

Провалившийся промышленный шпион рассказал несколько случаев из своей практики. Это довольно типичные образцы промышленного шпионажа.

Как-то в агентство обратилась одна компания и попросила узнать, что будет говориться на заседании правления конкурирующей компании. Было сказано, что за деньгами компания не постоит.

Конкурирующая компания, понимая, что за ее секретами могут охотиться, была все время начеку.

Кабинет директора и залы заседаний, находившиеся на шестом этаже, тщательно охранялись

Подготовка к операции заняла у агентства три месяца. Ее поручили молодому красивому сотруднику, которому было рекомендовано установить по возможности более тесные отношения с девушкой — секретарем директора компании.

Надо сказать, что схема была выбрана столь же примитивная, сколь и действующая наверняка. Впервые сотрудник появился у секретарши директора под видом корреспондента иностранного агентства. Он сфотографировал девушку и сказал, что хотел бы взять у нее интервью, в котором можно было бы рассказать о жизни японской девушки-секретаря.

Через несколько дней сотрудник агентства сообщил девушке, что фотографии готовы и что он хотел бы вручить их, и пригласил ее в ресторан в центре Токио, в Гиндзе. Через неделю он пригласил ее на премьеру кинофильма, затем — на концерт, а на третий месяц их знакомство стало настолько интимным, что девушка намекнула, что не прочь бы выйти за него замуж.

Собственно говоря, сотрудник агентства только и ждал этого разговора. Подготовка к операции была завершена, оставалось только провести саму операцию. Девушка слепо доверяла своему избраннику. Благодаря этому «иностранный корреспондент» без помех установил сверхчувствительные микрофоны, с помощью которых можно было подслушивать разговор на расстоянии до полукилометра.

Агентство сняло комнату в соседнем с компанией помещении, где установили магнитофоны, записывавшие каждое слово, которое произносилось на заседании правления компании.

Компания за эти магнитофонные записи заплатила агентству 3 миллиона иен

Возможно, некоторых читателей заинтересует вопрос — а что же стало с девушкой? В данном случае, если верить Джорджу Т., сотрудник агентства выполнил свое обещание и женился на секретарше директора. Но сам по себе этот факт был исключением.

— Мы, шпионы,— рассказывает Джордж Т.,— сближаясь с красивой секретаршей, как правило, вступаем с ней в связь и обещаем жениться, иначе девушка не окажет самоотверженной помощи шпиону. Но обычно о подобном обещании забывают сразу же после того, как цель достигнута.

**Тугой кошелек —
мощное оружие
шпиона**

Другой эпизод

Японская фирма получила заказ на поставку своих товаров в США. В агентство немедленно обратилась конкурирующая фирма и попросила принять меры для того, чтобы аннулировать этот контракт.

Агентство Джорджа Т. выслало «американским друзьям», то есть коллегам-шпионам, несколько тысяч долларов и попросила их убедить членов правления американской торговой фирмы в том, что продукция компании, с которой заключен контракт, страдает всевозможными недостатками. «Американские друзья» сделали это. Более того, они пообещали членам правления компании взятки, если они откажутся от этого контракта. Последний аргумент, видимо, возымел особое действие, и контракт был расторгнут. Агентство Джорджа Т. получило 5 процентов суммы контракта — целых 50 миллионов иен...

**Еще не все
потеряно...**

Джорджа Т. выдал его бывший сотрудник. По словам своего бывшего шефа, он мог бы стать отличным профессиональным промышленным шпионом, но

склонность к ночным развлечениям и бутылке виски положила конец этой быстрой карьере.

Когда тот уходил из агентства, шеф предупреждал: «Если ты когда-нибудь собираешься снова заняться этим делом, не болтай о нем даже с любовницей!» Однако сотрудник нарушил этот железный закон. Более того, он опубликовал свои записки. Это, конечно, было ударом для бизнеса Джорджа Т. Ему пришлось отказаться от шпионажа.

Но, видимо, Джордж Т. — человек с незаурядным оптимизмом. Даже и в этом он нашел положительные стороны.

— Во-первых, — говорит Джордж Т., — предприниматели узнали, что промышленный шпионаж в Японии поставлен профессионально, во-вторых, моя жена, родственники и друзья теперь знают, чем я занимался, и больше не задают глупых вопросов...

Что же касается перспектив, то и в этом отношении Джордж Т. настроен оптимистически.

«Не думайте, что я сдался и поднял руки вверх, — пишет он — Десяток влиятельных друзей и около сотни «внештатных сотрудников» не дадут мне пропасть. Пусть я разоблачен, но, пока существует надежное шпионское дело, все будет идти своим чередом. Словом, я могу сказать: если вам понадобятся сведения о какой-нибудь фирме, пусть самые секретные, можете рассчитывать на нас.»

Ас промышленного шпионажа Заканчивая свою исповедь, Джордж Т. с явным уважением и еще более явной завистью упоминает о своем коллеге — «ветеране промышленного шпионажа в США господине Камминге».

Имя Алмонта Камминга, действительно, довольно часто появляется на страницах американских газет и журналов, потому что Камминг не делает секрета

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕМУ ПРОМЫШЛЕННОМУ
ШПИОНУ.

Устройте небольшой маскарад. Изобразите держателя акций. Это откроет вам путь на секретные заводы.

из своего бизнеса, а звание «промышленный шпион № 1» льстит его самолюбию, служит великолепной рекламой и, естественно, приносит ему новые барыши.

Уже более тридцати лет занимается он этим делом. Шпионские задания не дают ему сидеть на месте, тайный бизнес бросает его из одного конца страны в другой, из одного полушария в другое. Сто тысяч миль — 160 тысяч километров — такова длина его ежегодных шпионских дорог.

Его дерзость, хитрость, ловкость стали почти легендарными.

Этот здоровый, слегка лысеющий человек совсем не похож на шпиона, он больше смахивает на рабочего у конвейера или на мелкого держателя акций. Это он, к слову сказать, и использует в своей работе. Ничего не подозревающие работники различных заводов водили его по своим предприятиям как журналиста, пожарного инспектора или шофера грузовика.

Вот один из типичных случаев в работе А. Камминга. Клиент хотел знать, какого рода станки использует его конкурент. Однако получить такую информацию было не просто. «Действовать надо осторожно, но быстро», — решил шпион.

На следующий день ранним утром, одетый как и все промышленные рабочие, Камминг подъехал к заводу как раз в тот момент, когда шла новая смена. Пробив чью-то карточку, он прошел со всеми на завод и как бы невзначай стал осматривать станки. Никто не обращал на него внимания. Заметив нужный станок, Камминг внимательно изучил его. Затем, уже сидя в машине, он, используя натренированную память, набросал чертеж этого станка.

Камминг может предстать и в виде репортера, фотокорреспондента или трубочиста. Однажды он

ворвался на завод в сопровождении полицейского — будто бы в поисках скрывающегося преступника. Преступника он, конечно, не нашел, зато осмотрел и запомнил детали одного секретного устройства.

Но Камминг не гнушается и другими, менее эффективными методами. Он приподносит пудреницы секретаршам руководителей фирмы, за сходную цену может сговориться с дворником, чтобы тот передавал ему скомканные бумажки из мусорной корзины президента корпорации..

Конечно, не следует думать, что Камминг — шпион-одиночка. Вовсе нет. Кроме жены, способной шпионки, о которой речь пойдет впереди, у Камминга, по словам его коллег, находится в подчинении около тысячи человек.

Это разные шпионы. Не все они рыщут по стране, надвинув на лоб шляпы и подняв воротники, нет, они спокойно работают в самых различных отраслях промышленности, в самых различных организациях. Но от них идет постоянный, неослабевающий поток информации. Надо ли говорить, что компании с удовольствием пользуются услугами Камминга. Сам обер-шпион сообщает, что за последние десять лет спрос на его услуги увеличился на 100 процентов. Это не удивительно: овладев высшим мастерством в своей области, этот ас может доставать любые сведения. Без преувеличения Алмонт Камминг заявляет, что, несмотря на всевозможные предосторожности, фирмы не в состоянии сохранить в тайне все свои секреты.

— В стране нет завода, на который нельзя было бы проникнуть, — говорит Камминг — Боссам остается только надеяться на порядочность и преданность своих подчиненных...

Между прочим, японский промышленный шпион Джордж Т., с которым мы так недавно расстались, писал в своей статье в японской газете

«В Японии лишь в последнее время заговорили о промышленном шпионаже. Но в Америке, где проходила моя учеба, он считается самым обыденным явлением. Частные агентства, занимающиеся сбором секретной информации, получили большое распространение в странах Запада, особенно в США. Сотрудники таких агентств сдают экзамены и получают диплом»

Итак, ныне промышленные шпионы имеют диплом

Бывший шеф шпионского агентства в Японии говорил, что в стране восходящего солнца нет «информаторов» со специальным шпионским образованием, поэтому Центральное разведывательное управление обычно вербует японских агентов из бывших выпускников разведывательной школы Накано или из числа бывших сотрудников японской военной разведки.

Видимо, Джордж Т. и сам не представлял, какой бум переживает промышленный шпионаж. Не успели его заметки появиться в японской печати, как американский журнал «Бизнес уик» сообщил, что в Японии в июле 1962 года открылась школа промышленного шпионажа, в которой японские бизнесмены обучаются искусству красть чужие промышленные секреты и оберегать свои собственные. Американские компании, имеющие дело с японскими компаниями, сообщили, что школу организовала женщина — Такео Исида, начавшая свою карьеру международного шпиона еще в начале тридцатых годов,

когда она находилась в составе японской армии в Маньчжурии

Однако эта школа, видимо, не смогла удовлетворить бурно растущий спрос на профессиональных промышленных шпионов. Через несколько месяцев, в декабре того же 1962 года, в Японии открылся Институт охраны промышленности — высшая школа, готовящая шпионов и контршпионов для японской промышленности

Возникновение этого университета для шпионов — дело не случайное: промышленный шпионаж стал бичом Японии.

— Единственная возможность работать в таких условиях, — говорил один японский промышленник, — это усилить секретность и самим шпионить за теми, кто шпионит за нами.

Новая школа как раз и призвана подготовить кадры, способные помочь озабоченным промышленникам. Во главе этой школы стоит ее президент — матерый шпион семидесятилетний Кейджи Тадаши Курихара. Шпионской работой он начал заниматься еще в те времена, когда был дипломатом. В школе — девять преподавателей, испытанных шпионов, бывших агентов японской военной разведки. Вот шестидесятипятилетний Юцуру Фукамачи. Это специалист-шифровальщик, долгое время работавший в военно-морском флоте Японии. А вот Татсуо Фуруйа, пятидесяти пяти лет, во время минувшей войны японский резидент в Шанхае.

Студенты — а их было пятьдесят человек в первом наборе — это, главным образом, молодые администраторы различных компаний. Возраст — около тридцати лет. Компании платят за каждого студента 112 долларов. Срок обучения — четыре месяца. За это время кроме теоретических знаний будущие

шпионы приобретут нужные навыки, научатся подслушивать разговоры, незаметно снимать копии с чертежей, пользоваться потайными фотоаппаратами. Мы уже присутствовали с вами на одном из таких занятий — старый самурай Татсуо Фуруйа показывал студентам фокусы со специальным невидимым составом, оставляющим на пальцах несмываемые черные пятна. А сколько еще рецептов черной магии шпионажа преподнес этот бывалый разведчик!

После окончания подобных курсов студенты будут проверять друг на друге свою новую квалификацию промышленных шпионов. Старый разведчик, президент этого учебного заведения Курихара говорит по этому поводу:

— Мы хотим, чтобы все наши студенты имели равные шансы

С микрофоном из-за угла... Шпион... При этом слове почему-то представляется мрачный субъект с поднятым воротником плаща и кинжалом или хотя бы с пистолетом в кармане

Какое старомодное представление!

Нынешние шпионы, в том числе и промышленные,— это разбитные парни в модных костюмах... И вооружены они, конечно, не кинжалами Их оружие — это самая современная техника Пожалуй, нет такого изобретения, которое шпионы не попытались бы использовать в своих целях. Вот почему новейшие достижения в самых различных областях науки, особенно в электронике, немедленно переводятся на шпионский язык, поступают к шпиону на службу...

* *
*

...В приемную президента крупной корпорации пришел посетитель.

— Президент занят,— сказала секретарша — Он сейчас говорит по телефону с директорами филиалов Вам придется подождать

Посетитель закуривает сигарету, садится в глубокое кресло около стены, разворачивает газету, листает страницы

Проходит полчаса Президент вызывает секретаршу.

— Пропустите посетителя ко мне.

Она выходит, но посетитель исчез На столе записка: «К сожалению, не могу больше ждать, у меня назначено деловое свидание».

И пока секретарша пожимает плечами, «посетитель», сидя в своей машине, прослушивает запись телефонных разговоров, только что сделанную им с помощью специального прибора в приемной президента.

* *
*

Жаркий летний день. В раскрытое окно на восемнадцатом этаже небоскреба виден кабинет главного конструктора. Он разговаривает по телефону с инженером, докладывающим ему о только что произведенных испытаниях новой машины

На другой стороне ущелья нью-йоркской улицы тоже открыто окно. В глубине комнаты суетятся люди. В комнате установлен большой параболический микрофон Каждое слово, сказанное даже шепотом в кабинете президента, слышно здесь великолепно, усиленное мощной аппаратурой. Каждое слово, конечно, записывается на пленку.

В Париже в небольшом зале происходит закрытый просмотр мод. Красивые девушки-манекенщицы показывают новые шедевры портняжного искусства, стройные ноги и, конечно, очаровательные профессиональные улыбки. Посетителей немного — приглашены «друзья» дома моделей и те, от кого зависит многое в рекламе изделий. Но фотографировать пока не разрешается: модели еще находятся в стадии разработки, и задача демонстрации — выяснить, как будет реагировать публика на «революционное изменение линии талии». В случае успеха будут колоссальные барыши.

Манекенщицы, кружась, проходят по помосту, напоминая лепестки диковинных цветов, — красивые платья, меховые накидки; сидящие внизу аплодируют, потягивая коктейли.

Он тоже пьет коктейль, этот молодой человек, сидящий в первом ряду. Кажется, его мало интересуют люди. Все его внимание принадлежит манекенщицам. На их улыбки он отвечает улыбкой, будто пришел сюда, чтобы назначить свидание самой красивой из них...

Но это лишь видимость. Молодой человек находится здесь по долгу своей службы: он промышленный шпион. Одна из пуговиц его великолепного пиджака — миниатюрный фотоаппарат. Через час после окончания демонстрации моделей он перешлет пленку с фотографиями мод своему заказчику — американскому издателю из Нью-Йорка Милтону. В очередном журнале будут напечатаны рисунки новых моделей с учетом «революционной линии талии», а также всеми оригинальными деталями одежды.

Кроме того, эти фотографии могут быть использованы и другими американскими конкурентами. Когда французские модельеры повезут свою продукцию за океан, они увидят там уже тысячи платьев, сшитых по их фасонам.

Французский журнал «Сьянс э ви» утверждает, что такого рода шпионаж приносит французским модельерам убытки в миллионы франков. .

* *
*

У директора крупной промышленной корпорации идет совещание с ведущими инженерами. Решается вопрос об усовершенствовании новой поточной линии на заводах корпорации. Совещание секретное. У дверей стоит охрана. Отключены телефоны. Директор фирмы задает вопросы, слушает ответы и машинально чертит что-то карандашом на листе бумаги. Красивый карандаш. Но он не знает, что в этом карандаше, который ему подложили сегодня на стол, вмонтирован крошечный микрофон, а сам карандаш — это миниатюрный, работающий на транзисторах радиопередатчик, получающий питание от крохотной батарейки.

Зона действия такого передатчика, конечно, невелика. Однако ее вполне достаточно, чтобы в доме напротив можно было принимать его сигналы.

* *
*

Микрофоны. Они стали постоянным спутником шпиона, так же как авторучка — спутник журналиста, а логарифмическая линейка — спутник инже-

нера. Шпионаж требует самых различных микрофонов, и промышленность удовлетворяет его потребности. Созданы микрофоны от крошечных, с горошину, до огромных, позволяющих слышать даже шепот на расстоянии ста метров!

«Этим радиопередатчиком можно красить губы, а этим — писать письма»

Подобная фраза может показаться абсурдом. Но вложите ее в уста шпиона, дающего указания своему коллеге, в данном случае женщине, и она приобретает смысл. Ибо миниатюризация радиопередатчиков достигла таких пределов, что их можно упрятать в тюбик для губной помады, в шариковую ручку или же замаскировать под кусочек сахара..

Спрос на шпионскую технику быстро растет. В одних только Соединенных Штатах Америки производством этой техники занимается около сотни больших и мелких компаний. Киты среди стаи мальков — это «Мослер рисерч продактс инкорпорейтед», находящаяся в городе Дэнбери, штат Коннектикут. Эта фирма производит половину всей шпионской техники, поступающей на американский рынок. «Фарго полис эквипмент компани» из Сан-Франциско довольствуется 20 процентами производства того же товара.

Среди компаний, выпускающих всю эту технику, в последнее время наметилась даже специализация. Так, около тридцати компаний в США производят главным образом электронное оборудование для подслушивания. Крупнейшая из них — «Соляр рисерч инкорпорейтед», находящаяся в штате Флорида, сообщила недавно, что лишь на протяжении года сбыт ее продукции возрос в четыре раза!

А вот компания «Кэмерас фор индастри». Она занимается производством и продажей так называемых

мых автоматических фотосистем. Фотоаппараты этой конструкции имеют бесшумный спуск и могут делать тысячи снимков без перезарядки. Эти фотоаппараты довольно миниатюрны, их легко спрятать и вывести спуск в соседнюю комнату.

В США недавно вышла книга известного публициста Вэнса Пэккарда «Голое общество». Эта книга рассказывает об обстановке шпиономании в США, о широчайшей системе слежки за гражданами страны, о подслушивании и подглядывании за ними.

Вэнс Пэккард побывал и в ряде компаний, производящих электронные приборы для этих целей, которыми, конечно, широко пользуются и промышленные шпионы. В частности, он познакомился с продукцией нью-йоркской компании «Бондуин саунд энджиниринг компани», где его гидом был сам управляющий фирмой — мистер Раймонд Фаррелл.

— Во время нашего разговора, происходившего у него в кабинете, — рассказывает Вэнс Пэккард, — Фаррелл вынул из своего портфеля радиопередатчик величиной со спичечную коробку. По его предложению мы прошли в комнату, расположенную в дальнем конце коридора, где за столом сидели две девушки, оживленно болтавшие друг с другом. С их разрешения мы поставили этот радиопередатчик, снабженный крохотным микрофоном, к ним на стол на расстоянии нескольких футов от разговаривающих. После этого мы вернулись в кабинет Фаррелла. Закрыв дверь, он включил специальный приемник. Громко и отчетливо зазвучали голоса беседующих девушек. По словам Фаррелла, этот разговор можно было бы услышать, даже если бы приемник находился на расстоянии одного, а то и двух кварталов отсюда, в зависимости от условий приема.

**«Вбейте этот
микрофон
в стену...»**

Когда мистер Уорд, коммерческий директор компании «Мослер», — говорит: «Мы можем кого угодно

удивить чудесами техники», ему следует верить

Вот микрофон, вделанный в крошечную резиновую пластинку. Ее можно подsunуть под дверь. А вот микрофон, прикрепленный к гвоздю. Гвоздь этот можно вбить в стену, повесить на него картину, и он «по совместительству» будет выполнять роль микрофона.

А вот всевозможные радиопередатчики. На английском языке их называют «баг» — «жучок». Вот «жучок», который должен работать долго — его подсоединяют к электрической сети, прячут в электрические часы, в телевизор или в электрическую лампу.

Фирма «Мослер» продает картину с таким пасторальным сюжетом. Но это — картина-предатель, картина-шпион. Внутри картона, на который наклеен холст, вделан маленький радиопередатчик. Его не найдешь, если даже снимешь картину со стены и будешь тщательно ее осматривать.

— Это очень удобно для подслушивания в тех случаях, когда следишь за человеком, остановившимся в гостинице, — просто поясняет директор Уорд.

**Ружье, которое
не стреляет** Однако все эти микрофоны можно найти с помощью специальных приборов — электронных щупов, реагирующих на металлические предметы.

И вот фирма «Электройс» создала микрофон, «работающий» с большого расстояния. Этот микрофон, длиной более двух метров, похож на ружье. Он даже снабжен оптическим прицелом для точной наводки. Этот остронаправленный микрофон поначалу предназначался для телевидения. На больших

пресс-конференциях с его помощью улавливали голоса журналистов, задающих вопросы из зала. Его широко использовали для передачи музыки оркестров на параде, возгласов и стука сталкивающихся игроков в регби, поскольку он отсеивал посторонние звуки.

Однако фирма «Электровойс» продает подобные микрофоны и людям, не связанным ни с радио, ни с телевидением.

Кто же их покупает?

Ответить на этот вопрос совсем не трудно, если вспомнить, что с помощью такого микрофона можно услышать с шестого этажа, о чем говорят шепотом идущие по улице в толпе люди...

**Бизнес
«Белых шляп»**

Естественно, чем больше шпионской техники, тем сложнее и борьба с ней. Целые компании стали специализироваться на обезвреживании этой техники.

Вот фирма «Полис системс инкорпорейтед», находящаяся в городе Санта-Анна в Калифорнии. Сотрудники этой компании называют себя «белыми шляпами». Это, так сказать, положительные герои — в голливудских фильмах хорошие ковбои носят только белые шляпы, а плохие — черные. Сотрудники-белошляпники занимаются «разоружением» промышленных шпионов

Глава другой фирмы, тоже специализирующейся в этой же области, сказал недавно:

— Целый ряд компаний ежемесячно выплачивает нам определенную сумму за то, что мы каждую неделю проводим в их помещениях своего рода обыск с помощью электронной техники, чтобы обнаружить спрятанные «жучки» — миниатюрные радиопередатчики с микрофонами и подводы к телефонным проводам...

Однако большинство компаний успешно сочетают промышленный шпионаж с контршпионажем и установку аппаратов подслушивания с «обезвреживанием»

Управляющий фирмой «Бондуин саунд энджиниринг компани», уже знакомый нам Раймонд Фаррелл, следующим образом объяснил функции своего предприятия: «Если мы обслуживаем широкую публику, то выступаем как специалисты по выявлению скрытых приспособлений для подслушивания; если же мы в законном порядке обслуживаем блюстителей закона, то выступаем как специалисты по установлению аппаратуры для подслушивания».

**Мата Хари —
партнер
промышленного
шпиона**

И все же бывает, что техника оказывается бессильной. И вот, когда специалисты и всевозможные эксперты беспомощно разводят руками, шпионы прибегают к методам столь же древним, сколь и действенным — на помощь приходит женщина. Там, где не пройдет грубый ботинок сыщика, легко процокают тонкие каблучки шпионки. То, что никогда не услышать агенту разведки, иногда без особого труда удастся узнать миловидной белокурой девушке, настойчиво ищущей сближения с тем, кому есть о чем рассказать.

Конечно, планируя операцию, руководители шпионского бизнеса тщательно изучают вкусы и наклонности своей жертвы. Руководитель одного из детективных агентств в Лос-Анжелосе, уже знакомый нам Харви Волф, откровенно делится своим опытом:

— Они (надо понимать — шпионы) тщательно выясняют, кто больше нравится человеку, выбранному в качестве «языка», — блондинки или брюнетки.

Выясняют также, какие напитки он предпочитает. И агенту-блондинке или брюнетке, соответственно, говорится о том, чтобы у нее был достаточный запас таких напитков, когда она будет развлекать его. Ей говорят, чтобы она была дружески настроена и встречала гостя во всеоружии своих женских чар.

Американский журнал рассказал, как «обработали» руководителя одной нефтяной компании

...Пустынная дорога вела через рощу каштанов, озаренную лучами вечернего солнца. Как всегда, в пять часов вечера на дороге показалась длинная сигара «кадиллака» — нефтяной промышленник в это время всегда возвращался к себе на виллу. Это была пустынная дорога. Автомобили не часто появлялись здесь. И вдруг он заметил впереди на обочине автомобиль. Он притормозил и увидел, что роскошный спортивный «феррари» стоит хромой и беспомощный — переднее колесо ободом уткнулось в землю. Около машины еще более беспомощное очаровательное создание, этаким воплощенный идеал женщины! Надо же такое!

Глаза девушки молили о помощи. Тяжелый гаечный ключ выглядел нелепо в ее точеных руках.

Немолодой нефтепромышленник всегда считал себя джентльменом.

Два сапога — пара Уже известный нам ас промышленного шпионажа Алмонт Камминг признает, что в некоторых сложных делах ему помогает жена

.. На заводе сломался только что прибывший новый станок, на который корпорация возлагала большие надежды. Станок этот был засекречен. Фирма не хотела, чтобы такие же станки оказались у конкурентов. Но вот чудо техники стало беспомощным,

и механик растерянно стоял у станка, вытирая вымазанные маслом руки

Вот тогда-то и появилась эта очаровательная молодая женщина

— Сломан? — спросила она, усмехнувшись

Механик уныло кивнул головой.

— Эх вы, специалисты,— вызывающе сказала женщина.— Хотите пари? Я вам за пять минут почию этот станок с помощью заколки для волос!

Механик улыбнулся:

— Пари принято!

Женщина начала возиться со станком, открыла кожухи, потрогала пальчиками тяжелые шестерни, заглянула под станок

Механик стоял рядом и довольно ухмылялся.

— Извините, я думала, что это другой станок.. Вы выиграли пари .

Через час на столе уже известного нам Алмонта Камминга лежал чертеж принципиальной схемы станка. Рядом у стола стояла женщина, так бесславно проигравшая пари механику. Это была жена Камминга

..В другой раз Камминга попросили выяснить, какого рода устройство используется для того, чтобы улавливать отравляющие выхлопные газы дизельных двигателей на цинковой шахте в Оклахоме. Камминг никак не мог найти не вызывающего подозрения повода для того, чтобы спуститься в цинковую шахту. Поэтому, проинструктировав свою жену об устройстве дизельных двигателей и о том, на что надо обращать внимание, Камминг направил ее на шахту под видом писательницы. Ей в книге необходима глава, в которой бы описывалась шахта с женской точки зрения.

— Она достигла такого успеха! — рассказывал потом Камминг — Руководители шахты не только рассказали ей обо всем, что она хотела знать, но кое-кто из них пытался назначить ей свидание!

«Мы законопатили эту течь...» .. Конечно, не все женщины, занимающиеся промышленным шпионажем, — это наемные агенты, так

сказать, профессионалы.

Наш старый знакомый Харви Волф рассказал вот о каком случае.

Глава одной крупной строительной фирмы обратился к Волфу за помощью. Дело в том, что его фирма упустила возможности заключить ряд крупных контрактов на строительство. Конкуренты, получившие эти заказы, соглашались выполнять их чуть-чуть дешевле. Так, например, если фирма просила за выполнение заказа 300 тысяч долларов, то конкурент предлагал цену в 285 тысяч долларов. Если заказ предполагали выполнить за 100 тысяч долларов, конкурирующая фирма получала его, соглашаясь выполнить за 95.

Как конкурент узнает о том, какую цену он, клиент Волфа, собирается запросить за соответствующий заказ? Это случалось так часто, что невольно вызывало подозрение. Очевидно, в фирме образовалась какая-то течь, через которую уплывала секретная информация

Волф назначил для расследования одного из лучших агентов. Он проверил каждого подозреваемого работника в фирме. Однако никаких следов найти не удалось.

— Мы проверили всех, кроме нашего клиента, — докладывал через несколько недель агент.

— Мы должны найти, — упрямо повторил Волф. Он распорядился установить в великолепном

доме главы фирмы четыре маленьких радиопередатчика

— И мы нашли,— рассказывает Волф.

Записи разговоров, сделанные с помощью этих радиопередатчиков, показали, что каждый раз, когда глава фирмы собирался назначить цену за предложенный проект, жена его, конечно как бы невзначай, интересовалась этой цифрой

— У нас были записи пяти таких разговоров,— вспоминает Волф,— но мы не спешили, хотели проверить все до конца. Мы установили за женой владельца фирмы «хвост». Сыщик следил за ней все 24 часа в сутки.

Очень скоро муж отправился в служебную командировку в другой город. Жена, как и положено верной жене, поцеловала его в лоб и долго махала рукой, пока самолет не скрылся в облаках. После этого она села в машину и направилась в гостиницу, где встретилась с главой конкурирующей фирмы. Наблюдая за этой парой, детективы Волфа выяснили, что каждый раз, когда муж уезжал из города, они встречались и проводили время вместе.

Волф колебался некоторое время, сообщать ли неожиданные результаты своих расследований главе строительной фирмы. Но потом решил, что деньги, вложенные в это дело, не должны пропасть. И он рассказал бизнесмену о своем открытии и, чтобы развеять все сомнения, показал ему кинофильм и дал прослушать магнитофонные записи, где главными действующими лицами были его жена и глава конкурирующей фирмы.

— Я,— рассказывает Волф,— был готов к любой реакции, но только не к тому, что произошло дальше. Муж спокойно просмотрел и прослушал, что-то помычал невнятно и сказал:

— Ну что ж, мне кажется, мы законопатили эту течь, не так ли?

И подписал чек на крупную сумму

**Частокол
из шпионов**

Шпионаж пустил корни почти во всех отраслях промышленности. В 1959 году, когда семь аспирантов школы управления бизнесом Гарвардского университета опросили ведущих руководителей 200 самых разных и самых крупных корпораций Соединенных Штатов, ко всеобщему изумлению, выяснилось, что 54 корпорации лишились сокровенных производственных секретов благодаря усердию промышленных шпионов. Джон Гринер — один из авторов опубликованного доклада сказал: «Слишком часто бизнесмены сталкиваются с дубликацией производственного процесса или продукта, теряют контракты потому, что кто-то уже предложил то же самое несколько дешевле, или сталкиваются с другими неудачами в области конкуренции. Они относят все это за счет случайного совпадения лишь потому, что шпионы не оставили за собой никаких следов».

Однако отравленные цветы промышленного шпионажа особенно пышно расцветают на унавоженной долларами почве важнейших отраслей промышленности

Настоящее Эльдorado промышленных шпионов — нефтяная промышленность США. Один американский журнал пишет: «Прииски утыканы шпионами так же густо, как и нефтяными вышками».

Вот выдержки из американской печати, иллюстрирующие это высказывание журнала.

«...Шпионы обнаружили, что один нефтепромышленник платил геологам пяти конкурирующих нефтяных компаний по 500 долларов в месяц каждому

за регулярную информацию о действиях конкурента»

« ..Оператор коммутатора крупной нефтяной компании перехватил междугородние разговоры между руководящими работниками компании, выяснил, где и когда компания собирается закупить лицензии, и продал эту информацию постороннему брокеру, а тот перехватил лицензии»

« ..В городе Каспере, штат Вайоминг, один из крупных работников нефтяной фирмы, выйдя в отставку, «забыл» возвратить ключи от офиса. Некоторое время спустя его поймали в тот момент, когда он рылся в документах своего коллеги.. В другой нефтяной компании обнаружили, что ее служащий был тайным партнером конкурирующей компании и продал ей ценнейшие географические карты».

« ..Нефтяная компания «Оклахома ойл компани» разведала новые нефтеносные участки. Но когда попыталась их арендовать, оказалось, что их уже захватили соперничающие компании. Стало ясным, что здесь дело не обошлось без шпиона. Председатель компании обратился к помощи профессиональных сыщиков. Они установили десятки потайных микрофонов и радиопередатчиков и нашли виновного Шпионом оказался брат жены самого председателя «Оклахома ойл компани»!»

Нефтяные реки, несущие золотые россыпи в карманы нефтяных магнатов, оставляют крупные слитки и у плотины, сооруженной на пути этой реки промышленным шпионажем. «Форчун» — журнал крупных бизнесменов — утверждает, что конкурентам удалось похитить у фирмы «Галф ойл», например, несколько тысяч ценнейших описаний производственных процессов стоимостью от одного до пяти миллионов долларов каждое!

**Еще одно
Эльдорадо**

Есть еще одно «золотое дно» промышленного шпионажа — это автомобильная промышленность

Соединенных Штатов Америки.

В США ежегодно выпускается 5—7 миллионов автомобилей. Мощные фирмы, разогнавшие маховик автомобильной промышленности, уже не могут его остановить. Даже замедлить его бешеное вращение невозможно — это грозит трагедией не только для автомобильных королей, но и для всей Америки: ведь в производстве автомобилей прямо или косвенно заняты миллионы трудящихся. Однако автомобильный рынок насыщен. И все же автомобильная промышленность США, как мощный компрессор, продолжает нагнетать автомобили в узкое горло спроса. Можете себе представить, как приходится изощряться в хитроумии, чтобы завоевать новых покупателей. Конкуренция достигает здесь высшего накала.

В этой обстановке шпион становится таким же желанным для владельцев автокомпаний, как и самые талантливые инженеры и художники.

Каждую осень Америка и Канада переживают очередной автомобильный бум. В это время вся Северная Америка превращается в автомобильную ярмарку: всюду, где только можно, показывают модели автомобилей следующего года. Покупатели и любопытные (последних всегда несравненно больше) изучают, что нового в этих моделях, по каким дорогам идет американская автомобильная промышленность.

Но группе людей в Детройте — автомобильной столице США — эти новости известны давно. Сейчас их интересует, какими будут у различных компаний автомобили через два-три года!

Эти люди состоят на службе у крупнейших автомобильных монополий. Они возглавляют отделы, которые называются хотя и по-разному, но занимаются одним и тем же — промышленным шпионажем.

У «Форда», например, эти отделы именуются «отделами производственной информации», у «Крайслера» — «отделами по изучению конкурентоспособности». В других случаях это могут быть «отделы сравнительного анализа продукции конкурентов» или еще как-нибудь. Но если отбросить эти маскарадные маски названий, за ними можно увидеть лицо промышленного шпиона. Кстати, большинство агентов делает свое дело настолько незаметно, что только горсточка людей в каждом подразделении компании знает, чем они занимаются.

Эти отделы очень хорошо информированы, и верхушка каждой автомобильной компании хорошо представляет, какими новинками щегольнет конкурент в будущем году, на что его новый автомобиль будет похож и даже как он будет называться, на каких заводах и в каких странах будут производиться отдельные узлы автомобиля...

Как ни парадоксально, но эти же отделы конкурирующих автомобильных компаний иногда обмениваются планами на будущее, чтобы избежать нежелательного для обеих компаний дублирования в новых моделях автомобилей. Конечно, и здесь собственные интересы на первом месте, но заодно приходится волей-неволей предостерегать и конкурента.

Подобное «содружество» возникает чрезвычайно редко — конкурент не упустит случая подставить коллеге ножку и подтолкнуть его в спину, когда тот начнет падать.

Ни одна автомобильная фирма не признает вслух, что занимается кражей промышленных секретов. Но шпионаж в автомобильной промышленности настолько скандальное и широко известное дело, что отрицать его было бы просто нелепо. Главари Детройта нашли для этого случая приемлемую формулу. Она довольно четко выражена в словах ушедшего в отставку главного модельера компании «Форд» Джорджа Уокера, который так сказал про информацию, добываемую промышленными шпионами: «Такая информация нам просто необходима, чтобы знать, чего не делать».

Все, однако, понимают, что это, по существу, признание существования шпионажа в американской автомобильной промышленности.

Шпионаж в Детройте процветает на всех, так сказать, уровнях — от крыш домов и верхушек деревьев, откуда видны испытательные автодромы, и до парильни и бара в подвале дейтройтского Атлетического клуба, где можно встретить сотрудников автомобильных компаний.

Конечно, удобнее сидеть в баре, чем на крыше или на макушке дерева, балансируя фотоаппаратами с тяжелыми телеобъективами, и дежурить, иногда целыми неделями, дожидаясь, когда конкурент начнет испытывать новую модель. Но зато результаты самые полные и, главное, достоверные. Не случайно фирма «Дженерал моторс», узнав, что промышленные шпионы используют для своих целей небольшой фермерский домик, расположенный у тщательно охраняемого испытательного трека в округе Ливингстон, штат Мичиган, уговорила его владельца продать им дом за 55 тысяч долларов, а затем снесла его...

Для сохранения собственных секретов автомобильные фирмы предпринимают самые различные меры

Особые предосторожности приняты в модельерных цехах. Персонал этих цехов носит специальные, как у работников Пентагона, значки, по которым их пропускают только в определенные секции. Глиняные модели автомобилей немедленно после использования раскалываются на мельчайшие кусочки. Учитывая, что от промышленных шпионов все равно не укроешься, компании, чтобы запутать их, специально готовят автомобили, которые никогда не будут выпускать, и подолгу гоняют их на испытательных треках. Настоящие же прототипы автомобилей, прежде чем появиться на испытательном треке, окрашиваются в черный цвет, поскольку черный цвет резко снижает объемное восприятие через длиннофокусные фотообъективы — на снимке получается в лучшем случае только силуэт автомобиля. Кроме того, эти опытные образцы маскируют так тщательно, что их можно принять за что угодно, но только не за новые модели

Любопытно, что не только автомобильные компании придумывают всевозможные трюки, чтобы запутать следы и сбить с толку промышленного шпиона. Так, например, в фармацевтических лабораториях Уоллеса в США многие лекарства, находящиеся в процессе разработки, носят названия городов штата Нью-Джерси, где находятся эти лаборатории.

Как правило, автодромы и испытательные треки засекречены. Вокруг них возводятся земляные насыпи, на которых устанавливаются высокие заборы. Кроме того, на гребне насыпи высаживаются ели.

Охрана этих автодромов вооружена сильными биноклями, двусторонней рацией, свистками и иног-

да пилами Этими пилами стражники угрожают спилить дерево, на которое забрался шпион

На бреющем
полете

Но промышленные шпионы не унывают. Они придумали способ борьбы с пилами.

В 1963 году Эллиот Эстес, генеральный директор фирмы «Понтъяк», входящей в корпорацию «Дженерал моторс», инспектировал на хорошо охраняемом внутреннем двореке студии моделирования новые машины, выпуск которых предполагался в 1965 году. В самый разгар «парада» он услышал над головой рокот. Эстес поднял голову и с ужасом увидел, как над двориком низко парит вертолет и из него торчат огромные телескопические объективы, направленные на землю.

Вертолет — известное дело — не спишишь пилой, как дерево. Эстес замахал руками и завопил, чтобы подсобные рабочие накрыли новые автомобили брезентом. Но было уже поздно. Вертолет улетел, унося с собой фотопленку с новыми «понтъяками»...

Неверно было бы думать, что автомобильных промышленных шпионов интересуют только такие «крупные черты» новых автомобилей, как форма их кузова и новшества в моторе. Нет, их интересует все, буквально все: и расположение приборов на щитке, и величина колпаков колес, и форма дверных ручек...

Все это — важный материал для создания собственных моделей, которые, не повторяя формы конкурентов, должны превосходить их. Ненамного — ровно настолько, чтобы покупатель мог сказать: «Автомобиль фирмы X лучше автомобиля фирмы Y...» В то же время подобные преимущества не должны намного увеличивать производственные расходы.

**10 000 источников
секретной
информации
в одном городе**

Сеть свободных осведомителей чрезвычайно широка. Эти шпионы находятся в таких «нервных центрах» автомобильной промышленности, как конструкторские бюро, цехи по изготовлению отдельных узлов автомобилей, цехи окраски, облицовочные мастерские, шинные заводы и, разумеется, художественные студии, где создаются новые формы будущих автомобилей.

По подсчетам американского журнала «Тайм», в Детройте находится более 10 тысяч человек, посвященных в секреты того, как будут выглядеть следующие модели автомобилей 10 тысяч потенциальных информаторов! Такие возможности для шпионов!

Удивительно ли, что в сверхсекретной проектной мастерской одной из ведущих автомобильных компаний была обнаружена целая система подслушивания, состоявшая из девяти микрофонов, установленных промышленными шпионами в потолке за вентиляционными решетками.

Информация, стекаясь по капле от каждого из шпионов, дает возможность нарисовать довольно ясную картину планов конкурента. Не случайно, например, компании «Форд» удалось создать глиняную модель автомобиля марки «чевелл» конкурирующей фирмы «Дженерал моторс» за целый год до того, как он был пущен в производство!

Соски и шпионы Детройт, по всеобщему признанию, рай для промышленного шпионажа. Но это не единственный рай. Есть и другие. Пусть поменьше. Ну, скажем, модели одежды. Казалось бы — шейте себе на здоровье пиджаки и платья. Но вот один парижский промышленник недавно

заявил в печати «В нашем деле 90 процентов успеха зависит от кражи моделей. Это всем известно».

Даже малыши не избавлены от шпиона. Промышленники, выпускающие игрушки, многогласно жалуются на шпионаж, развившийся в их отрасли...

Но, пожалуй, нигде промышленный шпионаж не свирепствует так разнузданно, нигде его барыши не достигают таких баснословных сумм, как в области химии, особенно фармацевтики

**О тех, кто
неравнодушен
к медицине**

Не так давно по всей Америке прогремел скандал в связи с кражей рецептуры антибиотиков.

Дело было так Доктор Сидни Фокс, химик по специальности, работая в компании «Америкэн синамид компани», в ее отделении «Ледерли лабораториз», похитил секретные документы о производстве ауеромицина, ахромицина и декломицина. С этих документов сделали микрофильмы, которые и были предложены представителям итальянских фармацевтических фирм

Три итальянские фармацевтические фирмы согласились купить эту информацию Каждая заплатила удачливому промышленному шпиону от 50 до 60 тысяч долларов — огромный куш!

«Ледерли лабораториз» была в отчаянии — пропал труд огромного коллектива, целых десять лет разрабатывающего эти антибиотики, а вместе с ними пропали и те 12 миллионов долларов, которые были потрачены на исследования ..

Коль речь зашла о шпионаже в фармацевтике, то, бесспорно, надо рассказать о некоем докторе Брэдли, герое современной драмы, идущей на американских подмостках под названием «Промышленный шпионаж».

**Миллионы
в дамской сумочке** В один из сентябрьских дней 1959 года стройный мужчина лет тридцати пяти поднялся на крышу нью-йоркской автобусной станции в Манхэттене, где расположился своеобразный зал ожидания. В руках у него был коричневый портфель из свиной кожи. Там он встретился с пожилым человеком, сопровождавшим прекрасно одетую молодую женщину. Молодой мужчина открыл портфель, достал из него пять стеклянных пробирок с серо-желтым порошком и сказал: «Вот, получайте. Это для Брэдли». Пожилой мужчина взял пузырьки и передал их женщине, а та положила их в свою сумочку. Затем эти трое разошлись в разные стороны.

У сотен жителей Нью-Йорка, спешивших в это время к автобусам, такси и в метро, этот эпизод не вызвал никакого подозрения. А ведь эти двое мужчин и женщина были членами фантастически успешно оперировавшей международной шпионской организации, занятой кражей ценных секретов американской промышленности. Пробирки содержали новый препарат, созданный в лабораториях одной из ведущих фармацевтических компаний США «Мерк и К^о инкорпорейтед». Эта фирма находится в штате Нью-Джерси в городе Рахвей.

Девять месяцев спустя, когда фирма «Мерк» готовилась пустить свой препарат в продажу, она обнаружила, что на идентичный препарат, правда под другим названием, уже взят патент и что пять компаний — одна в Англии, одна во Франции, одна в

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕМУ ПРОМЫШЛЕННОМУ
ШПИОНУ.

Будьте ласковы и обходительны, и вы сможете подобрать ключ к сердцу секретарши — она знает многое..

Швейцарии и две в Соединенных Штатах Америки — купили себе право производить его. К этому времени шпионы и их сподручные уже пожинали прибыль, которая должна была дойти до 7 миллионов 800 тысяч долларов!

«Драма плаща
и кинжала»

Историю с кражей секретов у фирмы «Мерк» американская пресса называет «драмой плаща и кинжала».

Она началась давно, еще в конце сороковых годов. Молодой и талантливый инженер компании «Мерк» поступил на вечернее отделение политехнического института в Бруклине. Это знаменитый институт. Он пользуется наилучшей репутацией в химической промышленности страны. Инженер фигурировал позже в шпионской сети под именем мистера Меллоу. Он был вторым учеником на факультете, завоевал третье место на национальном конкурсе, организованном американским институтом инженеров-химиков. Его зачислили в класс, где преподавал по-своему талантливый химик и экономист, выступавший в шпионаже под именем доктора Брэдли.

Вначале доктор Брэдли развернул свою деятельность в огромных масштабах, незаметно превратив своих выпускников в мощную сеть промышленных шпионов. Он настаивал, чтобы его студенты писали свои научные работы не на базе лабораторных материалов, а чтобы они посещали предприятия химической промышленности и разбирали и описывали их процессы производства. Многие американские компании, которые наверняка захлопнули бы свои двери перед носом конкурентов, охотно знакомили студентов Брэдли со своим производством.

В 1956 году стали поступать жалобы на то, что

после каждого посещения студентов Брэдли секретная информация оказывалась в руках у конкурентов. Администрация Бруклинского политехнического института, поняв, что в этом замешан доктор Брэдли, не подымая шума, уволила его. Брэдли не протестовал. Вскоре он перенес свою деятельность в контору в Стамфорд, штат Коннектикут, где организовал полдюжины корпораций, занимавшихся продажей технических секретов в другие страны. Кроме того, он начал выпускать бюллетень новостей в области химической промышленности. К этой работе он привлек сеть оплачиваемых авторов по техническим вопросам, которых втайне нанимал из числа служащих химических компаний. Эта организация должна была до известной степени возместить утраченную шпионско-студенческую сеть.

**Кто он,
доктор Брэдли?**

Бизнес шел тихо, и, будь доктор Брэдли заурядным промышленным шпионом, он жил бы припеваючи без ненужной ему рекламы. Однако скоро на страницах газет и журналов замелькало его имя. Журналисты стали искать возможности проинтервьюировать его. Одному из них, американцу Джону Коблеру, корреспонденту журнала «Пост», удалось встретиться с доктором Брэдли на его вилле в Ницце, на юге Франции. Вот как описывает Джон Коблер доктора Брэдли:

«Брэдли поднялся из-за стола, заваленного книгами и документами. Это был лысый, полный человек, с круглым лицом, маленькими руками и ногами. На нем была белая спортивная рубашка с короткими рукавами и брюки цвета загара. Он озорно улыбнулся и протянул мне со словами приветствия мягкую руку. У него был скрипучий голос, и говорил он с забавным акцентом, представлявшим собой смесь

французского и нью-йоркского. Его ногти были обгрызаны до основания».

Что же это был за человек с обгрызанными ногтями? Доктор Брэдли — это шпионский псевдоним. Под ним скрывался известный химик по имени Роберт Сансер Арис. Крупнейшие американские журналы писали про него, что «в научном шпионаже не было более смелого и находчивого человека».

Арис родился в Болгарии, в Софии. Там же учился в американском колледже, который закончил с блеском. Он был лучшим студентом химического факультета за все время существования колледжа. После того как Арис закончил аспирантуру по химической технологии во Франции, он эмигрировал в Соединенные Штаты, где получил целый ряд степеней. В 22 года он уже читал лекции в Бруклинском политехническом институте.

Арис — обладатель целого ряда блестящих научных титулов.

Бруклинский политехнический институт присвоил ему звание кандидата, а затем и доктора химико-технологических наук.

Миннесотский университет короновал его званием кандидата искусствоведения.

Йельский университет — званием кандидата наук. Всемирно знаменитый справочник «Ху из ху» — «Кто есть кто», попасть в который отнюдь не легкое дело, посвящает колонку убористого текста его «достижениям». В их числе — 45 патентов, объемистые технические работы и чин профессора Бруклинского политехнического института, преподавателя Женевского университета, должности консультанта банков и корпораций, а также правительства, армии и военно-морского флота Соединенных Штатов.

**Второе лицо
Роберта Ариса**

Роберт Арис — французский подданный. Это дало возможность французским властям в свое время посадить его в тюрьму.

Но Роберт Арис сохранил и свое американское подданство. Однако он не спешит возвращаться в США.

Три американские компании ведут против него гражданские дела, обвиняя его в том, что он незаконно присвоил их изобретения и секреты производственных процессов.

В суде в Нью-Джерси и в федеральном суде в Коннектикуте против него выдвинуты уголовные обвинения в получении краденых товаров.

Во Франции его обвиняют в подделках и в подкупе свидетелей.

В Швейцарии он находится под следствием по обвинению в мошенничестве.

В Нью-Йорке его бывшая жена готовится вручить ему иск за невыплату алиментов на содержание двух его дочерей.

**Путешественник
поневоле**

Конечно, с таким «послужным списком» Роберт Арис вынужден был превратиться в путешественника. В последние годы он никогда не имел постоянного места жительства и редко проводил более нескольких дней под одним и тем же кровом. Почта поступала к нему через его доверенное лицо в Париже. Его банковые вклады разбросаны по всему миру. Он занимался своей деятельностью под различными вымышленными именами. Франция была для него излюбленным убежищем. Однако Роберт Арис часто рисковал, выезжая в ту или иную страну с какими-то таинственными делами. Он распространял бесплатно бюллетень «Кемономикс», свидетель-

ствовавший о его осведомленности в новых химикотехнологических процессах. Разоблаченный как промышленный шпион, Арис выдвинул встречный иск, обвинив своих истцов в воровстве

— Он просто восхитителен,— сказал о нем шведский адвокат, один из многих юристов, привлекающих Ариса к ответу — Это поистине умный соперник.

**Цыплята
и злодеи**

Что же заставило чуть ли не весь деловой мир обрушиться на Ариса? Объяснение этому — дерзкие и крупные операции, проводимые им. И дело тут, конечно, не только в том, что ему удавалось шпионить с помощью студентов Это было, так сказать, лирической увертюрой к поистине драматическому спектаклю.

Итак, о самой крупной операции доктора Брэдли Она связана с эффективным профилактическим средством против смертельного заболевания кур — «кокцидиозиса». Это заболевание — настоящий бич фермеров многих стран. В сороковых годах фармацевтическая фирма «Мерк и К⁰» выпустила серию средств против паразитов, которые она назвала «кокцидиостаты». Но паразиты со временем выработали защитную реакцию на все эти препараты В 1957 году конкуренты стали угрожать тем, что отнимут рынок, который давал фирме 20 миллионов долларов в год. Ученые фирмы «Мерк» с особым рвением принялись за исследования. Паразитам для их жизнедеятельности необходим витамин Б₁, и нужно было найти такой состав, который лишал бы корм этого витамина. В конце концов после приблизительно 150 экспериментов ученые нашли такой препарат. Позже он был назван «ампролиумом». В этой работе участвовало две сотни научных работников, а сами исследования стоили полтора миллиона долларов.

Через два года было доказано, что «ампролиум» — самый эффективный из существующих препаратов. Фирма «Мерк» была готова выпускать этот препарат и к маю 1960 года подала заявление на патент. И вот здесь-то и появилась фигура Роберта Ариса. В конспекте лекции, которую он должен был прочитать в Канаде, в городе Оттаве, он сообщил, что изобрел коксидиостат под названием «мепириум». Даже немногие данные, содержащиеся в конспекте лекции, давали основание подозревать, что «мепириум» сильно смахивает на «ампролиум»

Но это было лишь полбеда. Далее последовал сногсшибательный удар. Владелец фирмы «Мерк» только что приобрел контроль над французской химической фирмой «Синорга». Среди документов этой фирмы владельцы обнаружили лицензию на право изготовления «мепириума». Эту лицензию Роберт Арис продал фирме всего лишь за восемь с половиной тысяч долларов за несколько месяцев до того, как компания «Мерк» приобрела «Синоргу». Кроме того, Роберт Арис сообщил президенту «Синорги» Гилберту Анселу все данные, касающиеся производственного процесса.

Но и это было еще не все. Сокрушительный удар ожидал фирму «Мерк», когда Арис подал несколько заявлений на присвоение ему патента по производству «мепириума» в разных странах мира. И здесь Роберт Арис оказался первым. Он продал лицензии на производство «мепириума» нескольким компаниям. Среди них были «Стерлинг драг» в Соединенных Штатах, «Бурроуз Веллкам и К^о» в Англии и «Хоффман ля Рош» в Швейцарии. В сейфы Ариса потекли сотни тысяч долларов...

**Гениальное
совпадение
или ловкое
жульничество!**

Могут ли совершенно одинаковая формула и метод производства быть одновременно изобретены двумя людьми? Хотя это и маловероятно, но такие совпадения все же бывают. Открытие или кража? Это можно было выяснить, только сравнивая данные, полученные от Роберта Ариса, с данными компании «Мерк». Сделать это оказалось совсем не просто. Ведь президент компании «Синорга» не имел права нарушить обязательства и разгласить тайну производства. И все-таки он рискнул... Оказалось, что материалы, проданные Робертом Арисом фирме «Синорга», не что иное, как дубликаты материалов фирмы «Мерк». Совпадало все, даже типографские ошибки и почерк. Просто эти материалы были датированы задним числом. Как бы то ни было, но с сентября 1950 года по сентябрь 1959 года Роберт Арис имел каким-то образом доступ к материалам, касающимся экспериментов фирмы «Мерк». В один прекрасный день Арис отправился в Оттаву и заявил о своем изобретении «мепириума». Две недели спустя фирма «Мерк» предъявила ему иск на 7 миллионов 800 тысяч долларов. Получив иск от компании «Мерк», чиновники суда в Коннектикуте захватили документы в центральной лаборатории Роберта Ариса. Но Арис предугадал события и вовремя изъясил из документов все записи, относящиеся к «мепириуму». Сам Арис исчез. Судейские чиновники нашли лишь несколько служащих, которые обнаружили полное неведение в отношении пропавших дел. Лаборатории Роберта Ариса произвели на чиновников удручающее впечатление. Они заявили, что эти маленькие комнатки с плохим оборудованием могли бы служить «разве что для производства порошка против потливости ног...»

Случай Но главная тайна оставалась не-
раскрывает тайну раскрытой. Кто же снабжал Роберта Ариса секретами фирмы «Мерк»? Видимо, Арису помогал кто-то из работавших в этой фирме. Скорее всего, виновником мог быть какой-то техник, имевший доступ к документам с описанием «ампролиума». Стали выяснять, не разбогател ли внезапно кто-либо из служащих компании за последнее время, был ли кто-нибудь из них подозрительно нервозен. Составили список подозреваемых Их оказалось более ста человек Прокурор Бартенштейн, занимавшийся этим делом, начал изучать каждого находившегося под подозрением. Постепенно список сократился до 15 человек. На заводе фирмы «Мерк» воцарилась отвратительная атмосфера — давнишние друзья и сотрудники, проработавшие вместе многие годы, стали смотреть друг на друга с подозрением.

Забавно, что решительная улика, которая появилась месяцем позже, указывала не на тех 15, кого подозревали Сотрудник фирмы сообщил, что один из инженеров, работавших в свое время в фирме «Мерк», хорошо знал Роберта Ариса. Сыщикам этот ключ к разгадке тайны показался недостаточно серьезным Дело в том, что этот инженер никогда не работал над «ампролиумом» и никогда не видел связанных с «ампролиумом» данных. Ни на что не надеясь, сыщики стали изучать его послужной список. В нем они тоже не нашли ничего обнадеживающего. Но к этому времени прокурор Бартенштейн, разглядывая заявление подозреваемого инженера, почувствовал что-то знакомое в заглавных буквах его почерка. Он послал за материалами, полученными из французской фирмы «Синорга», — ведь там был скопированный от руки чертеж, сделанный с оригинала

компании «Мерк». Буквы на этом чертеже были очень похожи на буквы в заявлении .

Почерк принадлежал Франку Ньюману, молодому человеку, который появился в свое время на крыше автобусной станции с образцами краденого препарата. На работу в компанию «Мерк» поступил еще в 1941 году. Он быстро шагал вверх по служебной лестнице и вскоре уже зарабатывал 15 тысяч долларов в год. Этот невысокого роста, застенчивый человек 39 лет, с хилым здоровьем совсем не был похож на «акулу промышленного шпионажа». Тем не менее, когда ему предъявили обвинения, он сразу же во всем сознался.

История сделки В 1947 году Франк Ньюман был одним из самых талантливых студентов, учившихся у Роберта Ариса. Фирма «Мерк» настолько высоко ценила его, что взяла на себя часть расходов на его образование, когда Ньюман готовился защитить степень кандидата. Роберт Арис уделял Ньюману огромное внимание, часто ему писал, звонил и приглашал к обеду. В 1955 году Роберт Арис предложил купить у Ньюмана данные о том, как компания «Мерк» производит витамин С и B₁₂. Но Ньюман в ужасе отказался. Вскоре компания «Мерк» послала Ньюмана на строительство объекта в Бразилию. Он провел там три года.

Через несколько дней после того, как Ньюман возвратился в Нью-Йорк в январе 1959 года, Роберт Арис позвонил ему и предложил встретиться.

Они встретились. Потом они виделись очень часто. Арис вел себя напористо, и наконец Ньюман сдался. Он сообщил ему, что фирма «Мерк» придает огромное значение новому оксидиостату для кур. Роберт Арис очень заинтересовался этим препаратом.

— Он сказал мне, что запатентует это средство во всех странах,— рассказывал Ньюман, давая показания,— и сделает это заблаговременно, чтобы вызвать конфликт. Фирма «Мерк» захочет уладить с ним этот конфликт, он получит деньги и отдаст мне 25 процентов. После этого Ньюман украл из лаборатории фирмы «Мерк» в Рахвей, штат Нью-Джерси, пять пробирок белого порошка и передал их Арису, тогда уже доктору Брэдли, поскольку Арис принял это шпионское имя. А Ньюман приобрел кличку Мелло

Позже Ньюман-Мелло украл на заводе фирмы «Мерк» в Элктоне, штат Вирджиния, вторую партию препарата и передал его подставному лицу Брэдли на крыше нью-йоркской автобусной станции

Ньюман регулярно рылся в документах, связанных с «ампролиумом». Он списывал формулы, описание экспериментов и чертежи и передавал все это Арису.

Потом Ньюман уехал работать в Индию.

Когда дело о краже промышленных секретов фирмы «Мерк» привело детективов в лабораторию Ариса, тот уже покинул США и полетел в Бомбей. Там в номере отеля он разыскал Ньюмана, умолял его не возвращаться в США и обещал найти ему работу в Израиле

— Мы погибли, если вы сознаетесь,— заклинал он

Однако Ньюман-Мелло возвратился в Соединенные Штаты Америки и во всем сознался.

Арис маневрирует Но Арис и не собирался сознаваться. Наглость поразила его врагов. Арис объявил, что вор не он, а компания «Мерк». Хотя фирма «Мерк» занималась выработкой «ампролиума» на протяжении многих лет, Арис обвинил ее

в том, что она приобрела фирму «Синорга» с единственной целью — «поглотить» формулы «мепириума». Арис возбудил уголовное дело против президента фирмы «Синорга» Ансела, обвинив его в подлоге, поскольку тот передал формулы другой фирме. Кроме того, он возбудил еще дело о присвоении патентов против фирмы «Мерк» и потребовал компенсации за понесенные убытки, ни много ни мало — 36 миллионов долларов.

Это не помешало Арису в то же время предложить фирме «Мерк» сделку.

Но единственная сделка, на которую была готова пойти компания «Мерк», — это немедленная выплата им четверти миллиона долларов, которые прикарманил Арис, украв право на производство коксидиостата, а также покрытие судебных издержек.

Сделка, конечно, не состоялась.

Соединенные Штаты и другие страны выдали фирме «Мерк» патенты на «ампролиум». Фирмы, получавшие лицензии от Ариса, отказались от них. Более того, швейцарская фирма «Хоффман ля Рош» заклеила Ариса как мошенника, продавшего ей за 50 тысяч долларов лицензию, на которую он не имел права. И когда Арис приехал в Женеву в ноябре 1960 года, полиция арестовала его. Арестовали также средства его швейцарской корпорации «Шимел», а также все его вклады, в том числе и банковый вклад в 80 тысяч долларов. У него конфисковали даже карманные деньги. Роберт Арис упорно отрицал, что имел какое-либо отношение к Ньюману.

Его выпустили до дальнейшего расследования. Через год Ариса снова арестовали. Год — большой срок, и новые показания Ариса противоречили его первым показаниям. Он заявил, что однажды нанял Ньюмана для разрешения одной производственной

проблемы Более того, он сказал, что доверил Ньюману образцы «мепириума» и чертежи, а Ньюман продал эти данные компании «Мерк».

Такое противоречие в заявлениях Ариса заставило судью отправить промышленного шпиона в тюрьму, чтобы он мог освежить память. Заключенный подал прошение об освобождении под залог. Залог установили в 50 тысяч долларов, надеясь, что сумма достаточно велика и что Арис не сможет ее сразу же представить, так как счет Ариса в швейцарском банке был арестован. Однако в соответствии с законом о секретности вкладов, существующим в Швейцарии, вкладчик может иметь анонимные счета. Через 24 часа после решения суда о залоге Арис внес деньги В тот же день он вышел из тюрьмы.

**Поражения
и надежды**

Арис продолжал заявлять свое право на «мепириум». Необходимы были новые доказательства. Нужна была формула «мепириума» Некий доктор Панико, химик, работающий при Парижском университете, согласился за 6 тысяч долларов синтезировать неопознанный препарат по формуле, данной ему Арисом.

Арис сказал доктору Панико, что он открыл эту формулу еще пять лет назад, но потерял ее вместе со своими записными книжками. Он попросил доктора Панико датировать записи его результатов синтеза 1957 годом. Доктор согласился

Получив подпись доктора Панико, Арис немедленно представил этот документ французским властям как вернейшее доказательство своей правоты.

Кроме того, шансы Ариса победить своих противников усиливались благодаря целому ряду обстоятельств. Франция не выдает другим государст-

вам преступников. Поэтому Арису нечего было бояться обвинений, выдвинутых в США и Швейцарии. А в самой Франции, где его преследовала только фирма «Мерк», он надеялся использовать любопытную юридическую ситуацию. И у Ариса, и у компании «Мерк» были французские патенты на одинаковые препараты для кур. В большинстве стран подобные конфликты разбираются в патентном бюро. Во Франции же — в суде. И закон разрешает обладателям конкурирующих патентов производить свою продукцию до решения суда по их делу

Роберт Арис готовился дать битву и в суде. Он нанял самых изобретательных адвокатов. Да и сам он сплел такую сложную сеть технических доказательств, что она могла ввести в заблуждение любой суд присяжных. Более того, французская полиция, казалось, верит Арису. Ведь, в конце концов, они вели расследование против президента компании «Синорга» Ансела, обвиняемого Арисом в подлоге, а не против самого Ариса.

И вдруг все рухнуло.

Доктора Панико замучила совесть, и он решил поведать полиции о том, что подделал лабораторные записи. Трое свидетелей подтвердили, что даты на этих документах не более чем фальсификация

Роберт Арис снова угодил в тюрьму. Тем временем выясняют, имеет ли суд основание привлекать изобретательного промышленного шпиона к ответственности за лжесвидетельство и за подкуп свидетелей.

Однако и в тюрьме Арис не потерял присутствия духа.

— Я не могу потерпеть поражения, — говорил он оптимистически — Я покинул Америку потому, что не мог защищаться там. Они засадили бы меня на

долгие годы. Но как только я получу приговор французского суда, у меня будет в руках оружие, с которым я могу продолжать бороться

Нам пока неизвестно, чем кончилась баталия незаурядного промышленного шпиона с пострадавшими монополиями Возможно, она еще продолжается. Может быть, Роберт Арис, он же доктор Брэдли, в это время крадет новые промышленные секреты. Ведь дело это выгодное

Цель невезений Кстати, фирма «Мерк» — невезучая фирма, когда речь идет о сохранности ее промышленных секретов В последние годы, уже помимо дела Ариса, выяснилось несколько случаев кражи ее технических тайн

Так, недавно в лаборатории фирмы «Мерк» в Нью-Джерси выяснили, что была украдена информация о так называемых «удивительных пилюлях» Ее украл химик, сотрудник лаборатории Эта информация, по некоторым сведениям, стоит полмиллиона долларов Говорят, что она была продана итальянской фармацевтической компании

Через некоторое время фирма «Мерк» затеяла судебное дело против маленькой фармацевтической фирмы, тоже находящейся в штате Нью-Джерси, обвинив ее в том, что два сотрудника этой фирмы вымогали у работника фирмы «Мерк» секретную информацию о производстве витамина B₁₂

От кур до автомобиля Но возвратимся к Роберту Арису. Сага о его деятельности на поприще промышленного шпионажа еще не закончена. После того как фирма «Мерк» повела наступление на Ариса, выяснилось, что доктор Брэдли жаловал своим вниманием не только кур

В 1955 году канадское патентное бюро получило от некоего Альберта Саша заявление. Он просил

запатентовать новые присадки¹, улучшающие качество смазочных автомобильных масел. Через три года такой патент был выдан. Альберт Саш передал права на этот патент фирме «Э Р. Арис энд ассошиэйтс». Кроме того, Саш подал подобное же заявление и в патентное бюро в Соединенных Штатах. Изучая это заявление, химическая компания в Филадельфии «Ром энд Хаас» с немалым изумлением узнала в нем свое собственное изобретение, на которое она сама должна была получить патент. Тем временем Арис продал данные о производственном процессе новых присадок французской фирме и заключил с ней соглашение об участии в прибылях. Это сразу же принесло ему 17 тысяч долларов.

Как же ему удалось узнать о присадках?

Ключ к ответу на этот вопрос был обнаружен в «штабе» Роберта Ариса в Стамфорде. Хотя Арис и сбежал со всеми документами, относящимися к «мепириуму», он не успел или забыл захватить с собой копии писем к некоторым европейским компаниям. В них сообщалось о визите «нашего доктора Вильямса». Сотрудники компании «Ром энд Хаас» припомнили, что именно в это время за границу ездил их коллега — Мильтон Виллиам Харпер. Правда, он выезжал для того, чтобы провести в Европе свой отпуск. Совпадение, однако, было разительным, и фирма обвинила молодого инженера-химика в воровстве.

И Харпер сознался.

Как же Арис завербовал Харпера?

Харпер встретился с Арисом, когда тот поместил в газете объявление о том, что его фирме требуется химик. Любитель выпить, Харпер быстро стал пособ-

¹ Разнообразные химические составы.

ником Ариса в промышленном шпионаже. И когда Арис сказал Харперу, что ждет от него описания процесса изготовления присадок фирмы «Ром энд Хаас», Харпер согласился.

— Этот человек обладает исключительным даром убеждения,— вспоминал потом Харпер — Он умеет поднять вас в собственных глазах. Когда вы делаете что-нибудь для него, он, не переставая, хвалит вас, говорит, как замечательно вы сумели сделать. Тогда как в фирме «Ром энд Хаас» мне вечно говорили, что я никуда не годюсь, что не умею обращаться с людьми ..

Каждый вечер Харпер выкрадывал секретные сообщения из лаборатории фирмы и относил их домой. При помощи аппаратуры, которой снабдил его Арис, он переснимал документы. За это Арис платил ему 167 долларов в месяц.

...и электроника
тоже

В то время как Харпер воровал у фирмы «Ром энд Хаас», другой наемник Ариса шпионил в компании «Спраг электрик компани оф Нордс Адемс» в штате Массачусетс. Этот агент, некий Бернар Гилмор, охотился за процессом производства танталовых конденсаторов, используемых в электронно-вычислительных машинах. В своем иске компания «Спраг» обвиняла Ариса в том, что он продал секрет изготовления танталовых конденсаторов многим иностранным конкурентам этой компании. Арис обещал своему агенту Гилмору вознаграждение в сумме 9 500 долларов. Гилмор должен был получить на заводе фирмы «Спраг» пост управляющего с окладом в 9 500 долларов в год. Однако Арису не удалось пристроить Гилмора на завод. И он выплатил ему 5 500 долларов. Но Гилмор стал требовать выплаты полной суммы.

— Ну так что же вы собираетесь предпринять по этому поводу? — спросил Арис.— Может быть, вы хотите заявить компании «Спраг», что крали ее секреты?

И Гилмор сдался

Однако письма Ариса, найденные в его стамфордской конторе, навели на след Гилмора. Улики были настолько очевидны, что тот сознался.

Этика бизнеса Итак, вот оно — «содружество бизнеса»! Утопая в море конкуренции, каждый старается вскарабкаться на спину другому, пусть тот захлебывается!

Бизнес есть бизнес!

Бизнес превыше всего!

Бизнес циничен и жесток..

Но неверно было бы думать, что бой идет только между компаниями, а внутри самих компаний и монополий царит этакое благоденствие и братство. Этого нет, да и быть не может. Когда люди работают ради денег, а не ради единой для всех цели, им совершенно безразличны интересы компании.

Пытаясь поднять заинтересованность, воротилы бизнеса расширяют круг держателей акций за счет сотрудников собственного предприятия. Однако такая заинтересованность действует лишь до той поры, пока она рентабельна, то есть пока эти доходы превосходят доходы, которые можно получить другим путем, даже в ущерб компании.

Детектор лжи Все это порождает подозрительность и недоверие к сотрудникам внутри промышленных предприятий. Отсюда — шпионство за сотрудниками, проверка их лояльности с помощью детекторов лжи.

«Уильям Дж. Бернс интернейшнл детектив эйдженси инкорпорейтед» настоятельно рекомендует, например, проверять всех поступающих на службу при помощи детектора лжи. «Таким образом,— уверяет агентство,— можно убедиться, не шпионы ли они, засланные конкурентом».

И многие компании следуют советам сыщиков. Детекторы лжи становятся мрачными символами «содружества бизнеса». Человек, поступающий на работу, вынужден отвечать на самые разнообразные вопросы, в том числе на вопрос, не воровал ли он когда-нибудь чего-нибудь у предыдущего хозяина

Выключить телефоны!
Отрезать языки! Косметическая компания «Ревлон», не полагаясь на данные детекторов лжи, использует более прямолинейные методы. Она подслушивает телефонные разговоры своих сотрудников — не проговариваются ли они о секретах дамской красоты, которой начинены баночки и тюбики этой одной из крупнейших в мире компаний, делающей бизнес на желании женщин казаться красивей, чем они есть на самом деле...

Когда служащие компании «Ревлон» узнали об этом, они возмутились. Но фирма заявила, что делает это с целью «улучшить производительность труда, проверить вежливость служащих компании в разговорах с клиентами и вообще улучшить обслуживание». И хотя компания настаивала на подобной версии, было ясно, что подслушивание телефонных разговоров — это промышленный контршпионаж.

Для слежки за собственными служащими широко используют фотоаппараты, автоматически делающие серию снимков через определенные промежутки времени. Руководство одного предприятия тяжелой промышленности обнаружило, что кое-какая высоко секретная статистика становится известной конкуренту. Компания по охране промышленных секретов при помощи одного из своих тайных агентов напала на след виновника. Фирма установила неподалеку от письменного стола, в котором хранилась информация, такую камеру. В результате была получена серия фотографий. Они показали, что директор производства в один прекрасный вечер подошел к столу и достал оттуда бумаги, которые ему не следовало бы трогать. Припертый к стене этими фотографиями, он признал, что систематически продавал секретные данные конкуренту.

Мусорные корзины и черепные коробки на замок! В отчаянных попытках сохранить секреты, приносящие или сулящие барыши, владельцы крупных компаний запрещают своим служащим иметь телефоны, встречаться с представителями конкурирующих фирм, разговаривать с друзьями о своей работе. Они даже ввели в обиход мусорные корзины, сделанные из листовой стали и запирающиеся на замок...

— Больше всего мне хотелось бы запирать своих людей на ночь в сейф или хотя бы выключать у них ту часть мозга, которая занимается научной деятельностью,— сказал в порыве откровенности американский бизнесмен о работниках исследовательской лаборатории.— Не доверяю я им. В лучшем случае они могут выболтать секрет, а в худшем — продать моим конкурентам результаты исследований...

**В стенах одной
фирмы** Саботаж — довольно сильное ору-
жие промышленного шпионажа.
Вот любопытный случай, происшедший на одном
крупном химическом предприятии в США. Все на-
чалось с того, что его владельцы передали руковод-
ство этим предприятием в руки второстепенных чи-
новников своей компании. Дела пошли плохо, зака-
зы распределялись неправильно, доставка товаров
заказчикам задерживалась, а зачастую на предпри-
ятии путали заказчиков при доставке товаров. Заказ-
чики возмущались, отказывались от услуг фирмы.
Число клиентов резко сократилось.

Владельцы предприятия забеспокоились, но было
слишком поздно — фирма стояла накануне краха.

Началась официальная ревизия, а также и тайное
расследование. И вскоре незадачливые владельцы
фирмы узнали, что целый ряд работников отдела
сбыта продукции умышленно вредили фирме, под-
рывая ее, пытаясь вынудить владельцев фирмы про-
дать ее.

Чем же был вызван этот саботаж?

Ответ был удивительно прост. Эти работники бы-
ли членами крупного синдиката, который хотел при-
обрести злополучную фирму по дешевке..

**Шпионы
отправляются
в кругосветный
вояж...**

Недоверие к собственным сотруд-
никам породило еще одну разно-
видность промышленного шпио-
нажа. Она состоит в том, что за ве-
дущими сотрудниками различных
компаний при их выезде в другие города и особен-
но в другие страны устанавливается постоянная
слежка.

Такие услуги стоят, конечно, дорого. Детектив-
ные агентства с удовольствием берутся за подобные
дела — все же как-никак путешествие..

Компании же идут на расходы в надежде сохранить свои секреты и заодно проверить лояльность подчиненного

— Если они подозревают своего человека,— рассказывает Джордж Уолш, руководитель английского детективного агентства «Секьюритор»,— то мы должны не только сопровождать его на всем пути следования по Европе, но и делать фотографии всех, с кем он встречается.

Подобный шпионский бизнес идет полным ходом. Иначе для чего бы, скажем, этому самому Джорджу Уолшу содержать у себя в агентстве 27 человек — бывших сотрудников английской службы безопасности, которые говорят на многих языках?

Современные калигулы — Послушай, Билл, я хотел бы покаяться перед смертью. Я на днях продал наши промышленные секреты конкуренту

— Э, пустяки, старина Джо. Ведь это я тебя отравил

Эта далеко не новая сценка, позаимствованная из американских газет, до сих пор повторяется в разных вариантах и на фоне разных декораций на подмостках театра бизнеса

Конкуренция и жажда наживы настолько исказили отношения между людьми, что подсиживание друг друга самыми бесчестными и бессовестными средствами не удивляет «партнеров по бизнесу».

Грызня и внутренняя борьба между руководителями фирм могли бы вызвать зависть заговорщиков даже при дворе известного сумасбродного деспота Калигулы.

Деловой журнал «Модерн оффис просиджерс» задал своим читателям вопрос: «Может ли человек продвигаться вверх в руководстве исключительно чест-

ными и порядочными методами?» Подавляющее число читателей ответило: «Нет».

Битва за руководящие посты в корпорациях приводит к своего рода каннибализму. Методы, которыми руководители организации перегрызают друг другу горло, так же смертельны для карьер соперников, как зубы тигра для его четвероногих жертв. Сами американцы признают, что такая атмосфера, царящая наверху, неизбежно оказывает свое пагубное воздействие и на более низкие ступени бизнеса. И действительно, какую добропорядочность можно требовать от служащих, видящих, как их боссы стремятся с мастерством гангстеров нанести друг другу удар в спину!

Сахар в бензобак сопернику «Уолл-стрит джорнэл», озабоченный всем этим, недавно провел любопытное исследование. В беседах с 50 руководящими работниками бизнеса двенадцати американских городов представители журнала выяснили весьма неприглядную картину. Грызня и подсиживание приобрели чудовищный размах. Бизнесмены не брезгают ничем. Они спаивают соперника перед важным заседанием, с тем чтобы он там опозорился, и участвуют в утонченных в духе Макиавелли заговорах против конкурентов.

Вице-президент одной американской корпорации, почуяв в новом преуспевающем работнике своего соперника, не поленился испортить карбюратор его автомобиля — насыпал сахару в бензобак. Соперник опоздал на первое важное заседание и таким образом сразу же впал в немилость.

В другом случае один из руководителей компании, производящей лифты, терпеливо дожидался, пока проект его коллеги провалится, а затем представил боссу папку документов, тщательно датиро-

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕМУ ПРОМЫШЛЕННОМУ
ШПИОНУ.

Будьте радушным хозяином. Угостите спутника обедом, не скупитесь на крепкие напитки, и у него развяжется язык.

ванную задним числом, в которых он доказывал, что с самого начала был против этого проекта

Не менее выразительны, чем эти примеры, случайно вырвавшиеся слова одного из руководителей юго-западной нефтяной компании. «Некоторые работники нашей компании готовы на все, чтобы пробиться наверх», — сказал он.

Невольно вспоминается невеселый анекдот, рассказанный одним бизнесменом: «Президент компании вызвал заведующего отделом кадров и сказал ему: «Обыщите всю организацию и найдите самого энергичного и способного молодого человека, который мог бы меня заменить. И когда найдете — увольте его!»»

В грязном деле междоусобной войны между руководителями фирмы большую помощь оказывают промышленные шпионы. Более того, некоторые детективные агенты даже специализируются в этой области.

Так, одно детективное агентство, оперирующее на Западном побережье, занимается в основном вопросами борьбы за власть между руководителями корпораций. Оно, скажем, может оказать услуги вице-президенту, метящему на более высокий пост. Подслушивая телефоны его соперников, эти промышленные шпионы выясняют, какие меры те принимают, чтобы получить тот же пост.

**Влюбчивый
директор**

И вот еще один случай, дающий представление об атмосфере, царящей в некоторых фирмах и компаниях. В одной крупной фирме было три партнера — три директора. Конечно, они были друзьями. Но так получилось, что однажды двое из них решили отделаться от третьего. И не потому, что он им не нравился — он был энергичный, способный человек, —

просто они справедливо рассчитали, что если доходы компании делить не на троих, а на двоих, то суммы будут больше

Не обладая достаточным опытом для выполнения своей цели, они пригласили детективов, которые должны были найти факты, компрометирующие их партнера по бизнесу. У друзей не было ничего, кроме страстного желания избавиться от приятеля, и ради этого они были готовы на все.

Сыщики регулярно записывали на пленку телефонные разговоры третьего партнера. Они надеялись получить хоть какие-либо сведения о том, что он разглашает секреты фирмы, и предъявить ему обвинения. Но их ждало разочарование.

Тогда друзья разрешили детективам пробраться в кабинет своего партнера. Сыщики установили там в стенах потайные микрофоны. На сей раз им повезло. Они выяснили, что директор часто оставался по вечерам со своей личной секретаршей, и отнюдь не дела компании сводили их вместе...

Эти вечера тщательно записывались на пленку. А потом «друзья» проиграли их своему партнеру и предъявили ультиматум: или подавай в отставку, или же они прокрутят пленки его жене и детям..

Партнер подал в отставку...

**Что делать:
шпионить
или изобретать!**

Конечно, не о всех чудовищных событиях за дверями корпораций, их лабораторий, заводов сообщает западная печать. Но даже по тем фактам, о которых рассказывалось здесь, можно представить себе атмосферу, царящую в деловых кругах западных стран, где шпионаж, подсиживание, воровство, шантаж стали своего рода нормами ведения бизнеса.

И это не временная мода, не случайное поветрие. Нет. Это атмосфера — логическое развитие духа наживы, бесчеловечности, образа жизни, где ба-рыш — главная цель и оправдание преступлений.

Здравомыслящие люди на Западе не могут не понимать, что промышленный шпионаж, по существу, становится тормозом в развитии промышленности.

Наметившийся застой в некоторых отраслях промышленности один американский бизнесмен объясняет развитием промышленного шпионажа

«Если мы будем тратить слишком много времени на выяснение того, чем занимается наш конкурент, мы станем уделять слишком мало времени разработке новых продуктов и производственных процессов в собственной фирме,— говорит он.— Нам станет не хватать воображения и находчивости»

Но все эти высказывания — лишь жалкие сетования. Они не могут остановить победного шествия промышленного шпиона с фотоаппаратами, микрофонами и наглостью, которой вооружило его бесчеловечное общество стяжателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Аристократы шпионажа	9
Микрофоны вскрывают сейфы	43
Два лица доктора Брэдли	65
Нож в спину	85

Феофанов Олег Александрович

ШПИОНАЖ РАДИ БИЗНЕСА М.,
Политиздат 1965

95 с. с илл.

327 2

Редактор Ю Кулышев

Художник А. Колли

Художественный редактор Н. Симагин

Технический редактор А Данилина

Сдано в набор 4 марта 1965 г Подписано
в печать 14 апреля 1965 г Формат 70×108¹/₃₂.
Физ печ л 3 Условн печ л 4,11 Учетно-
изд л. 3,74 Тираж 195 тыс экз А 02595
Заказ № 2925. Цена 9 коп

Работа объявлена в «БЗ» № 21/II от
17/III-64 г

Политиздат Москва, А-47, Миусская пл , 7.

Гипография «Красный пролетарий»
Политиздата Москва,
Краснопролетарская, 16

9 коп.

